МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

Утверждено
Министерством образования и науки
Луганской Народной Республики
(приказ №218-ОД от 14.03.2018)

Сборник текстов для изложений для государственной итоговой аттестации по русскому языку

XI (XII) классы

Составители:
Вылиток С.В. – методист отдела методики преподавания учебных дисциплин Государственного учреждения дополнительного профессионального образования Луганской Народной Республики «Республиканский центр развития образования»;
Тимофеева И.В. – учитель-методист ГБОУ ЛНР «Антрацитовская общеобразовательная школа I-II ступеней №1-лицей».

ЛУГАНСК
2018

Пояснительная записка

Государственная итоговая аттестация **по русскому языку в XI (XII) классах** является обязательной и проводится **в форме изложения без творческого задания.**

В сборнике представлено 50 текстов для изложений, которые соответствуют требованиям к проведению подробного изложения и дают возможность проверить в полном объеме уровень сформированности у учащихся коммуникативных умений (восприятие услышанной информации, подробное ее воспроизведение, самостоятельное определение предмета и задач высказывания, подбор для их решения необходимых речевых средств), а также орфографических и пунктуационных навыков.

На выполнение задания государственной итоговой аттестация по русскому языку отводится 90 минут, в течение которых учащиеся подробно воспроизводят предложенный первичный текст с учетом его содержательной и структурной целостности (без дополнительного творческого задания). Изложение проводится по традиционной методике.

Отсчет времени начинается с момента начала работы учащихся над заданием.

Предложенный для изложения текст читается дважды. При первом прослушивании учащимся следует понять содержание, основную мысль, определить тему, соотнести ее с заголовком (если он есть), если заголовка нет, подумать, каким бы он мог быть; определить основной тип речи (повествование, описание, рассуждение); выделить микротемы и запомнить их последовательность. После первого прослушивания учащиеся могут делать наброски на черновике в виде плана и отдельных особо выразительных слов и словосочетаний.

Слушая текст второй раз, учащиеся уточняют свой план, больше внимание уделяют фактам (датам, фамилиям и т.п.), отмечают выразительные приемы, использованные автором текста.

Ответственным этапом работы над изложением является редактирование на черновике его первого варианта.

План изложения остается в черновом варианте. В чистовой вариант он не включается. План может быть простым или сложным, может включать цитаты, вопросительные предложения.

В текстах, которые предлагаются для изложения, повествование может вестись от первого лица. При пересказе содержания такого текста учащиеся могут сохранить первое лицо или при необходимости заменить его третьим. Чтобы передать авторский замысел, настроение, стиль, следует при пересказе сохранить первое лицо, а третье лицо употреблять в том случае, когда это не помешает выполнить поставленную речевую задачу.

Все имена собственные (имена, отчества, фамилии героев, названия исторических событий, географических мест) учитель может выписать на доске

ТЕКСТЫ ИЗЛОЖЕНИЙ

1. Трава

Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем тогда, когда его начинает не хватать. Чтобы сделать это выражение совсем точным, надо бы вместо слова «замечать» употребить слово «дорожить». Действительно, мы не дорожим воздухом и не думаем о нем, пока нормально и беспрепятственно дышим. Но все же мы его замечаем. Даже и наслаждаемся, когда потянет с юга теплой влагой, когда промыт он майским дождем, когда облагорожен грозовыми разрядами.

Не всегда ведь мы дышим равнодушно и буднично. Бывают сладчайшие, драгоценные, памятные на всю жизнь глотки воздуха. По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха никого на земле ближе, чем трава.

Мы привыкли, что мир зеленый. Ходим, мнем, затаптываем в грязь, сдираем гусеницами и колесами, срезаем лопатами, соскабливаем ножами бульдозеров, наглухо захлопываем бетонными плитами, заливаем горячим асфальтом, заваливаем железным, цементным, пластмассовым, кирпичным, бумажным, тряпичным хламом. Льем на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щелочи.

Высыпать машину заводского шлака и накрыть и отгородить от солнца траву? Подумаешь! Сколько там травы? Десять квадратных метров. Не человека же засыпаем, траву. Вырастет в другом месте.

Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине был уже не нужен, я открыл краник, и вся жидкость из радиатора вылилась на землю, там, где стояла машина — на лужайке под окнами нашего деревенского дома. Антифриз растекся продолговатой лужей, потом его смыло дождями, но на земле, оказывается, получился сильный ожог. Среди плотной мелкой травки, растущей на лужайке, образовалось зловещее черное пятно. Три года земля не могла залечить место ожога, и только потом уж плешина снова затянулась зеленой травой.

Под окном, конечно, заметно. Я жалел, что поступил неосторожно, испортил лужайку. Но ведь это под собственным окном! Каждый день ходишь мимо, видишь и вспоминаешь. Если же где-нибудь подальше от глаз, в овраге, на лесной опушке, в придорожной канаве, да, господи, мало ли на земле травы? Жалко ли ее? Ну высыпали шлак (железные обрезки, щебень, бой-стекло, бетонное крошево), ну придавили несколько миллионов травинок. Неужели такому высшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка?

Трава? Она и есть трава. Ее много. Она везде: в лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне. Разве что вот в пустыне ее поменьше. Начинаешь замечать, что, оказывается, может быть так: земля есть, а травы нет. Страшное, жуткое, безнадежное зрелище! Представляю себе человека в безграничной, бестравной пустыне, какой может оказаться после какой-нибудь космической или не космической катастрофы наша земля, обнаружившего на обугленной поверхности планеты единственный зеленый росточек, пробивающийся из мрака к солнцу.

Глоток воздуха, когда человек задыхается. Зеленая живая травинка, когда человек совсем отрезан от природы. А вообще-то — трава. Скобли ее ножами бульдозеров, заваливай мусором, обливай нефтью, топчи, губи, презирай...

А между тем ласкать глаз человека, вливать тихую радость в его душу, смягчать его нрав, приносить успокоение и отдых — вот одно из назначений всякого растения, и в особенности цветка.

(458 слов) (По В. Солоухину)

2. О сосне-герое

На околице Михайловского, почти возле калитки, ведущей к усадьбе поэта, стоит старая-престарая сосна. Вероятно, это самое древнее дерево в здешних рощах. Она стояла здесь тогда, когда и Михайловского-то еще не было, и ничего вообще не было. Не было ни Ганнибалов, ни Пушкиных. Ей, почитай, лет триста, а может, и больше…

Стоит старая сосна как маяк на берегу взморья. От нее все хорошо видно: окрестные поля, озера, холмы, нивы, деревни – все, воспетое Пушкиным.

Только эта сосна не просто древняя, огромная, красивая, не просто, как говорится, «чудесный памятник природы». Она живой памятник Великой Отечественной войны.

В 1944 году, когда в Михайловском были гитлеровцы, она стояла на передовой линии фронта, который тянулся по берегу Сороти и вверх и вниз. Ее дряхлый, искалеченный ствол, сломанные сучья напоминают о героических днях освобождения пушкинской земли от фашистских захватчиков. Следы войны на ней неистребимы. Они теперь стали мало заметны, но их обнаружить легко. Память человеческая никогда не позволит истребить их полностью.

Когда вы внимательно рассматриваете эту землю, вы видите полузаплывшие следы фашистских траншей, окопов, ям от мин, котлованов от блиндажей и бункеров.

Когда фашисты рубили михайловские сосны для постройки блиндажей в своей линии «Пантера» (они спилили сорок тысяч сосен!), им хотелось спилить и это древнее дерево. И пила уже вонзилась в тело сосны. Но потом они решили ее оставить: очень уж мощное было дерево, и пила плохо брала его. Дерево было использовано иначе. В ее кудрявой кроне фашисты сделали гнездо для снайпера и площадку для артиллерийского наблюдателя. Ведь отсюда до нашего советского «передка» было меньше километра. Наши разведчики и наблюдатели быстро разглядели фашистских молодчиков и скоро сняли их с сосны.

За широким стволом дерева, в глубине рощи, фашисты устроили командный блиндаж. Кстати, для отделки его они использовали двери кабинета Пушкина в доме-музее, изразцы и кирпич от печей и камина…

Но вот война ушла. И началась новая жизнь Михайловского. Сюда пришли заботливые люди: лесники, смотрители, хранители, реставраторы. Им было поручено государством вернуть заповедник Пушкину, залечить раны на деревьях, восстановить поруганные памятники и памятные места.

Они нашли сосну тяжело больной, увидели вокруг нее воронки от взрывов мин и снарядов. Неразорвавшийся снаряд был изъят из основания ствола. От нижней кромки дерева до вершины его были набиты рейки, служившие для фашистских снайперов лестницей. Стояло дерево как живой свидетель минувших боев. Разве можно было остаться равнодушным к этому бедному дереву — дереву-герою?! И лесники — покойные Николай Дмитриевич Шендель, Василий Кондратьев, Иван Васильев, Иван Петров — сделали все, чтобы вылечить и продлить жизнь его. Они очистили искалеченные корни, подлечили изуродованный ствол, запломбировали щели, подкормили наголодавшееся дерево специальными удобрениями, обнесли его мемориальное место ограждением. И старый герой ожил. Теперь у его основания стоит щит с надписью. Теперь в его кроне весной слышится птичий гомон и щебет.

Когда и вы идете этой дорогой к Пушкину, остановитесь у славного дерева и поклонитесь ему. Это герой нашего времени. Старая-престарая михайловская сосна — живой современник и друг великого поэта.

(468 слов) (По С.С. Гейченко)

3. Храм-Лебедь

Поэты сравнивают храм Покрова на Нерли с парусом, уносящимся вдаль по безбрежным волнам времени. Иногда прославленную белокаменную церковь под Владимиром уподобляют лучистой безмолвной звезде, уплывающей в бесконечность мироздания.

Благородные пропорции белого храма, отражающегося свыше восьми веков в водах, точно и естественно вписываются в окружающий пейзаж — луговое среднерусское раздолье, где растут духмяные травы, лазоревые цветы и звучат нескончаемые песни жаворонков.

Трудно сказать, когда Покровом на Нерли лучше всего любоваться. Недвижимый белый камень удивительным и таинственным образом перекликается с временами года.

На рассвете, когда над заречными муромскими лесами играют солнечные лучи, от всплесков светотени древние стены словно колеблются, светлея час от часу. Храм возвышается среди волн, как белоснежный лебедь. Текут речные потоки. Дни и ночи, месяцы и годы, столетия уносит река жизни. Сменяются поколения, а лебедь-храм плывет и плывет среди неоглядных просторов. Любуясь Покровом на Нерли, думаешь об истории храма, о веках, что пронеслись над его стенами...

Храм посвящается Покрову Богородицы, которая, по старинному поверью, держала в руках плат — покров, защитив город от врагов.

Празднование Покрова стало на Руси одним из торжественных и любимых крестьянских праздников. Отмечаемый в пору, когда заканчиваются полевые работы, начинаются свадьбы, Покров был и праздником урожая. Кроме того, с незапамятных языческих времен было распространено почитание Девы-Зари, что расстилает по небу свою нетленную розовую фату, прогоняя всякое зло.

Очень хорош Покров на Нерли летом, когда косари выходят на пойму, когда замолкают кукушки и на зелени появляются солнечные подпалины. С высокого холма, где стоит храм, открываются луга, с травами и цветами, которые, как ковер, ведут к храму. А в воде, подступающей к холму, отражается храм, как сказочное видение. Храм плавает в подводной глубине.

Там, внизу, в подводном царстве, чуть заметно покачиваются вершины деревьев, овевая, словно опахалами, белопенный храм.

Окончилось жаркое лето, и желтизной вспыхивают леса, по которым крадется осень. Золотистые листья покрывают холм возле Покрова. Печаль родных полей. Столетиями перед храмом умирали цветы и травы, а звериные и человеческие рельефы, стройный каменный пояс, порталы, украшенные резьбой, недвижимо возвышаются над окрестностью.

Покров на Нерли надо увидеть во время дождя, когда огромная туча останавливается, словно для того, чтобы полюбоваться храмом. Окрестные воды делаются мутно-зелеными, а строение приобретает задумчивость, словно ожидает кого-то. И с неба на землю опускается осенняя радуга, освещая силуэт храма, делая его почти неосязаемым, нереальным, фантастическим.

Зима обволакивает бахромой деревья, кустарники, и храм растворяется в окружающей белизне. Зимние припорошенные деревья похожи на цветущие вишни. Холодные своды храма по-прежнему полны жизни и чувства.

Храм построен в честь погибшего в лютой сечи семнадцатилетнего сына Андрея Боголюбского, юного Изяслава, которого народное предание называет вишенкой, срубленной в цвету. Убитый врагами юноша, возможно, и был похоронен на нерлинском холме или в самом храме. Возвратившись из победоносного похода против волжских булгар, Андрей скорбел о сыне и сам выбрал место для этого храма.

(446 слов) (По Е. И. Осетрову)

4. Легенда о Коломне

Кто создает легенды? Ответ известен – народ. Конечно, легенду создает какое-то определенное лицо, а при передаче от одного лица другому она обрастает новыми подробностями, новыми поворотами сюжета, меняется внимание к отдельным ее моментам.

Народ совершенствует ее, завершает как художественное произведение. Удачная, интересная легенда никогда не имеет определенного автора. И все же известны случаи, когда легенду создает определенное лицо.

Одну из таких легенд создал известный русский писатель и историк Н.М. Карамзин. Он очень любил путешествовать и из каждого путешествия писал друзьям письма. Так, в результате путешествия по Европе появилось его интересное сочинение «Письма русского путешественника».

Осенью 1803 года Карамзин путешествовал по Подмосковью и свои впечатления, как обычно, излагал в форме писем. В дождливый сентябрьский день приехал он в Коломну.

Карамзин многое знал об истории этих мест и даже о происхождении некоторых названий. Он знал, что происхождение и значение названия Коломна не выяснено, и решил сочинить легенду, которую и изложил в письме из Коломны. «Желаете ли знать, – писал он, – когда и кем построен сей город? Никто вам этого не скажет. Летописи в первый раз упоминают о нем в конце XII века».

Затем он пишет, что поскольку неизвестно, кто основал этот город, то название его «для забавы можно произвести от славной итальянской фамилии Колонна». Известно, что папа Вонифатий VIII преследовал всех представителей рода Колонна, которые искали убежища в разных странах. Это факт достоверный. Карамзин пишет, что один из представителей этого рода, возможно, бежал в Россию, получил у великих русских князей землю при впадении Москвы-реки в Оку, основал город и назвал его своим именем – Колонна. Шутка Карамзина попала на страницы журнала «Вестник Европы» и обсуждалась там серьезными литераторами как вполне реальная версия. При этом никому не приходило в голову, что в истории неизвестен факт приезда из Италии в Москву никакого Колонны. Правда, русская история к тому времени была изучена недостаточно. Особенно горячо эта легенда была воспринята в самой Коломне. Кто-то переложил ее на летописный стиль, она переписывалась как отрывок из некоего летописца и заканчивалась так: «Коломна — сей город, некоторых летописцев по уверению, построен вышедшим из Италии знатным человеком, нарицаемым Карлом Колонною, около 1147 года».

Эта легенда, красиво написанная, висела в рамке почти в каждом купеческом доме на почетном месте. Шутка Карамзина сделала свое дело, и изображение колонны было включено в герб города Коломны, учрежденный тогда же.

Есть научные гипотезы и версии о происхождении и значении этого названия. Таких версий несколько. Наиболее убедительной, хотя и не окончательной, можно считать такую. Название Коломна восходит к финскому слову. До прихода славян на этой территории проживали финские племена, они-то, вероятно, и оставили это название. Оно значит «поселение около кладбища».

Географических объектов, имеющих названия с таким корнем, довольно много, и почти все они расположены к северо-западу от Москвы: озеро Коломно и село Коломна (в Тверской области), болото Коломенское, неоднократно река Коломенка и другие.

(453 слова) (По Г. Смолицкой)

5. Побороть шум

Природа никогда не создаёт шума. Она учит человека величию в тишине.

Молчит солнце. Беззвучно разворачивается перед нами звёздное небо. Мало и редко слышим мы что-либо из сердцевины земли. Милостиво и блаженно покоятся царственные горы. Даже море способно к «глубокой тишине. Самое великое в природе, то, что определяет и решает как таковую нашу судьбу, происходит бесшумно...

А человек шумит. Он шумит спозаранку и допоздна, преднамеренно и непреднамеренно, работая и развлекаясь. И этот шум никак не соотносится с достигаемым благодаря ему результатом. Так и хочется сказать, что шум составляет «привилегию» человека в мире, ибо всё, что природа даёт нашему слуху, — это таинственный и многозначительный звук, а не назойливый и пустой шум. Поражённые и захваченные, стоим мы, когда свой голос поднимает гром, вулкан или ураган, и внимаем этому голосу, который вознамерился сказать нам нечто величественное. Рокот Рейнского водопада или моря, обвалы горной лавины, шёпот леса, журчанье ручья, пение соловья мы слышим не как шум, а как речь или песню родственных нам, но таинственных сил. Грохот трамваев, треск и шипение фабрик, рёв мотоциклов, визг тормозящих автомобилей, хлопанье кнута, отбивание косы, резкие звуки мусорных машин и, ах, так часто... рёв радио — это шум, докучливый шум, так ничтожно мало значащий в духовном смысле. Шум присутствует везде, где звук мало значит или вовсе ничего не значит, где громыхание, свистение, жужжание, гудение, рёв, проникая в человека, мало что дают ему. Шум — дерзкий и разочаровывающий, кичливый и пустой, самоуверенный и поверхностный, беспощадный и лживый. Можно привыкнуть к шуму, но никогда нельзя им наслаждаться. Он не таит в себе ничего духовного. Он «говорит», не имея, что сказать. Поэтому всякое плохое искусство, всякая глупая речь, всякая пустая книга — шум.

При этом шум возникает из духовного «ничто» и растворяется в духовном «ничто». Он выманивает человека из его духовного убежища, из его сосредоточенности, раздражает его, связывает, так что тот живёт уже не духовной, а исключительно внешней жизнью. Говоря языком современной психологии, он прививает человеку «экстравертную установку», ничем не возмещая ему это. Примерно так: «Приветствую тебя, человек!.. Послушай-ка! впрочем, мне нечего тебе сказать!..»

И снова... И снова... Бедный человек подвергается нападкам и даже не может отразить нападающего: «Если тебе нечего сказать, оставь меня в покое». И чем больше человек захвачен шумом, тем привычнее для его души внимание к чисто внешнему. Благодаря шуму внешний мир делается значимым. Он оглушает человека, поглощает его. Шум, так сказать, «ослепляет» восприятие, и человек становится духовно «глух».

Шум перекрывает всё: во внешнем — пение мира, откровение природы, вдохновение от космического безмолвия. Во внутреннем — возникновение слова, рождение мелодии, отдохновение души, покой разума. Потому что воистину, где нет тишины, там нет покоя. Где шумит ничтожное, там смолкает Вечное.

Робка также и муза. Как легко спугнуть её шумом!.. Нежна её сущность, голос её нежен. А шум — дерзкий парень. Ничего не знает этот грубиян о таинственной изначальной мелодии, которая поднимается из колодца души, иногда вопрошая, иногда взывая, иногда вздыхая. Он вытесняет эту мелодию из земной жизни и земной музыки...

От этого бедствия я не знаю утешения. Есть только одно: побороть шум...

(486 слов) (По И. Ильину)

6. В доме Чехова

О Чехове сказано как будто все. Но пока еще мало сказано о том, что оставил Чехов нам в наследство в наших характерах и как Чехов своим существованием определил сегодня жизнь тех, кому он дорог. Почти ничего не сказано о «чувстве Чехова» – всегда живого и милого нам человека, о чувстве сильном и благородном.

И вот я решил статьи не писать, а обратиться к своим записям. Может быть, там где-нибудь и проскользнет то «чувство Чехова», которое я не могу еще точно определить. Записи эти очень короткие. Например: «1950 год. Я один в доме. Мохнатая собачка лает внизу. По традиции ее зовут Каштанкой».

Память получила легкий толчок и начинает восстанавливать прошлое.

Это было осенью 1950 года. Я пришел в ялтинский дом Чехова к Марии Павловне. Ее не было, она ушла куда-то по соседству, а я остался ждать ее в доме. Старая работница провела меня на террасу.

Стояла та обманчивая и удивительная ялтинская осень, когда нельзя понять, доцветает ли весна или расцветает прозрачная осень. За балюстрадой горел на солнце во всей своей девственной белизне куст каких-то цветов.

Цветы уже осыпались от каждого веяния или, вернее, дыхания воздуха. Я знал, что этот куст был посажен Антоном Павловичем, и боялся прикоснуться к нему, хотя мне и хотелось сорвать на память пусть самую ничтожную веточку. Наконец я решился, протянул руку к кусту и тотчас же отдернул ее: снизу, из сада, на меня залаяла мохнатая рыжая собачка, по имени Каштанка. Она отбрасывала задними лапами землю и лаяла совершенно так, как описывал это Чехов.

Я невольно рассмеялся. Собачка села, расставила уши и прислушалась. Солнце просвечивало ее желтые добрые глаза.

Было тихо, тепло. Синий солнечный дым подымался к небу со стороны моря, как широкий занавес, и за этим занавесом мощно и мужественно, в три тона, протрубил пароход.

Я услышал в комнатах голос Марии Павловны, и вдруг у меня сердце сжалось с такой силой, что я с трудом сдержал слезы. О чем? О том, что жизнь неумолима, что, хотя бы некоторым людям, без которых мы почти не можем жить, она должна бы дать если не бессмертие, то долгую жизнь, чтобы мы всегда ощущали у себя на плече их легкую руку.

Я тут же постарался отогнать эти мысли, но горечь не проходила. Разум говорил одно, а сердце – другое. Мне казалось, что в то мгновение я отдал бы половину своей жизни, чтобы услышать за дверью спокойные шаги и покашливание давным-давно ушедшего отсюда хозяина этого дома. Давным-давно! Со дня его смерти прошло сорок шесть лет. Этот срок казался мне одновременно и ничтожным, и невыносимо огромным.

Пришла Мария Павловна, заговорила о Левитане, рассказала, что была влюблена в него, и, рассказывая, покраснела от смущения, как девочка.

Сам не знаю почему, но, выслушав Марию Павловну, я сказал:

— У каждого, должно быть, была своя «Дама с собачкой». А если не было, то обязательно будет.

Мария Павловна снисходительно улыбнулась и ничего не ответила.

(464 слова) (По К. Паустовскому)

7. Масленица

Некоторые народные праздники, отмечаемые в России, восходят к эпохе язычества. К ним относится и Масленица. У древних славян этот многодневный праздник знаменовал проводы зимы. Христианская же церковь приурочила его к неделе перед Великим постом. Главным атрибутом этого зимнего праздника у русских были блины. О распространенности масленичных блинов в России свидетельствует такая пословица: «Вез блина не маслена, без пирога не именинник». Обрядовая символика блинов у восточных славян, связанная с представлением о смерти и ином, потустороннем, мире проявилась и здесь. Блины пекли в течение всей сырной недели, и первый блин, как правило, посвящали умершим. Его клали на божницу, крышу или могилу — для умерших родителей, давали нищим в память о предках.
Историки и писатели обычно отмечают широкий размах праздника, участие в нем всех: и старого, и малого, и простолюдина, и знатного.

Масленица была своеобразным русским карнавалом, праздновавшимся шумно, весело, широко. В народе называли ее «веселой», «обжорной», «разорительницей». Древний смысл этого праздника заключался в том, чтобы сегодняшним изобилием призвать еще больший достаток в будущем.

Повсюду в эти дни появлялись шатры, торговые палатки. В них продавались горячие сбитни (напитки из воды, меда и пряностей), каленые орехи, медовые пряники. Здесь же, прямо под открытым небом, из кипящего самовара можно было выпить чаю, отведать различных сладостей.

Было в почете и другое нехитрое развлечение — катание с обледенелых гор. Способ спуска каждый выбирал по своему вкусу: кто на деревянных салазках, кто просто на дощечке, а кто и того проще — на ногах.

Любили наши предки в масленичные дни катание на санях, народные гуляния, представления. В сотнях больших деревянных балаганов давали представления во главе с Петрушкой и масленичным дедом. На улицах часто попадались большие группы ряженых, маскированных, разъезжавших по знакомым домам, где устраивались веселые домашние концерты. Большими компаниями катались по городу на тройках и на простых розвальнях.
Память же о безудержном веселье, обилии этих дней, как в копилке, запечатлелась в языке. Мы ведь и сегодня нередко употребляем пословицу «Не все коту Масленица, должен и пост быть».

Отголоском языческой старины считают и чучело Масленицы, сооруженное из соломы и одетое в женское платье. «Сударыню-Масленицу» взгромождали на сани, рядом становилась самая красивая девушка, а в сани впрягались трое молодых парней, которые везли Масленицу по зимним улицам. За санями шествовал масленичный поезд: целая вереница саней, сопровождавших Масленицу в ее последнем пути. В последнем, так как через несколько дней устраивались проводы Масленицы.

...За околицей устраивался большой костер. Блин давали в руки чучелу Масленицы. В воскресенье «сударыня Масленица» торжественно сжигалась на костре со словами: «Гори, блины, гори, Масленица!» Блинами как бы хоронили Масленицу, принося их в жертву (блины бросали в костер) как символ будущего плодородия.

Отмечали праздник зимы, чтобы поблагодарить ее за все хорошее, что она дала, но в то же время стужу уже гнали прочь, ждали весну, ее прихода.

(444 слова) (По Н. П. Матвеевой)

8. Приручение собаки

Собака была первым животным, прирученным человеком, и произошло это очень и очень давно. Само слово «собака» во многих языках гораздо старше, чем слова, обозначающие диких родственников собаки. Древний человек нашел имя сначала своему четвероногому другу. А диких хищников он называл «большими собаками» (львов, волков) и «малыми собаками» (лисиц).

Огромный материал для изучения далекого прошлого дают археологические раскопки, наблюдения антропологов, труды палеонтологов по изучению животных и растений, существовавших тысячи лет назад.

Человек далекого прошлого, живший, скажем, сто тысяч лет назад, не был ни богатырем, ни великаном, как его иногда представляют себе. Жизнь не баловала нашего далекого предка: он страдал от голода и холода, его мучили различные болезни.

Человек боялся не только хищников – он боялся многого. Мы не знаем, какие мысли роились в голове древнего человека, какие образы возникали, но знаем, что очень часто им владел страх, особенно по ночам. Первобытный человек боялся темноты не потому, что он думал о злых силах, прячущихся во мраке, а потому, что исчезало привычное очертание окружающего мира. Страх был очень силен, настолько силен, что навсегда запечатлелся в мозгу человека и сохранился до сегодняшних дней.

Но был у человека и вполне реальный страх: он боялся темноты еще и потому, что именно ночью выходили на охоту его враги – могучие хищники, и как раз ночью человек был особенно беспомощен перед ними. С ужасом вглядывался он в темноту, с трепетом прислушивался к ночным звукам. Если хищник нападал неожиданно, человек был бессилен.

Только люди не очень опасались волков, волки же не очень боялись людей и нередко подходили к стоянкам первобытного человека достаточно близко. Нельзя сказать, чтобы эти звери и люди испытывали друг к другу полное доверие, но и большого страха друг перед другом у них не было. Волки не нападали на людей, потому что вокруг было еще достаточно зверей и птиц. По этой же причине люди не охотились и на волков, разве что в крайнем случае, когда охота оказывалась особенно неудачной.

Но вот люди стали замечать: в какой-то момент волки начинали проявлять беспокойство, а вслед за этим всегда появлялся опасный хищник. Человек осознавал, что рычание или лай волков совпадали с появлением пещерного медведя или саблезубого тигра. Получив такое предупреждение от волков, человек успевал подготовиться к встрече с врагом или скрыться в надежном месте.

Сколько сотен или тысяч лет прошло с того времени, когда человек сообразил, что волки его сторожат, до того момента, когда он решил оставить при себе этих сторожей, мы, конечно, не знаем. Видимо, много, очень много лет жили люди и волки на расстоянии, очень медленно сближались и очень трудно понимали выгодность сближения. Но тем не менее оно происходило.

И вот наступило время, когда волкам уже не надо было бродить вокруг стоянок людей, а людям украдкой разбрасывать мясо, волк вошел в пещеру и растянулся у костра. Так вполне могло быть. И одна из существующих сейчас гипотез относительно приручения собак именно такова: сначала шло взаимное ознакомление, возникало доверие, отдельные животные приручались, а затем и одомашнивались.

(474 слова) (По Ю. Дмитриеву)

9. Синий камень Памира

Этот рассказ посвящен лазуриту, этому замечательному камню цвета неба, красочная история которого проходит через всю культуру в течение почти семи тысячелетий истории человека и его техники.

Природа исключительно скупа на синие камни, и редкость синего цвета в нашей земле как бы противопоставлена тому обилию синих тонов, которые она нам дает, особенно на юге, в разнообразных красках неба и моря. Как будто стихия земли не хочет подражать другим двум стихиям: ни синему небу, ни синему морю, – находясь с ними в вечной вражде.

Через всю длинную историю культуры проходил один камень – яркий синий лазурит Афганской земли, и сложными путями караванов попадал он в далекий Египет, Китай, Рим и Византию.

Через афганских и бухарских купцов скупались отдельные куски афганского камня, и шел он как особая ценность для украшений дворцов растущего Петербурга, и не мог с ним состязаться светлый пятнистый лазурит берегов Байкала.

Между тем уже давно ходили в Средней Азии легенды, что где-то в высотах Памира имеется камень лазурит, как его называли персы, что где-то там, между синеющими снегами ледников и темно-синим небом Памира, встречается на недоступных вершинах «Крыши мира» этот яркий синий самоцвет.

Об этом писали даже английские путешественники начала XVIII века, посещавшие с опасностью для жизни запретные месторождения Афганской земли; об этом говорили под секретом и старые таджики, заходившие во время охоты на труднодоступные вершины гор.

Все указывало, что месторождение синего камня должно быть где-то в верховьях бурной реки Шах-Дары, куда и отправились молодые геологи. Путь был исключительно труден. Узкая обрывистая тропа шла над левым берегом реки и после перевала, высотой почти три тысячи пятьсот метров, привела к небольшому кишлаку. Оставив здесь лошадей, группа на следующий день начала подниматься вверх по одному из потоков, который носил название Ляджуар-Дары, то есть реки лазурита. Носильщики, измученные дорогой, отказались идти дальше по хаотическому нагромождению камней. Началась борьба за синий камень.

И вот на темно-синем фоне чистого памирского неба, на высоте почти пяти тысяч метров, открылась белая поляна могучего ледника, покрытая громадными обломками, свалившимися с почти отвесной скалы из мрамора. Среди белоснежного мрамора в виде отдельных жил и гнезд виднелись большие куски лазурита, то кричаще синего цвета, то нежно-голубые, то с красивыми переходами в фиолетовые и зеленые тона.

Так впервые были открыты памирские месторождения настоящего темно-синего лазурита.

Да, геологи открыли их для науки, но местные жители знали о них еще раньше. Один из проводников рассказывал, что об этих месторождениях узнал он еще от своего отца.

На следующий год после этого открытия с громадным трудом была прорублена и проложена верблюжья тропа, и по ней из осыпи было вывезено шесть тонн прекрасного материала, изделиями из которого мог гордиться наш трест «Русские самоцветы». Дивный синий камень «Крыши мира» пополнил наши музеи.

Теперь мы знаем лазоревый камень Памира.

Как будто бы темно-синее небо пятикилометровых горных высот запечатлелось в этом замечательном камне, с которым Древний Восток связал так много таинственных легенд.

(462 слова) (По В. Пескову)

10. Соловей

На фронте под Одессой работал отряд разведчиков-моряков. Они снимали часовых ударом штыка или кинжала, забрасывали гранатами хаты со штабами, сидели под обстрелом своих же батарей, корректируя огонь, — неуловимые, смелые, быстрые, «черные дьяволы», «черные комиссары», как с ужасом звали их румыны.

Среди них был электрик с миноносца «Фрунзе», красивый и статный моряк с гордыми усиками, которого за эти усики и за любовь к кавалерийским штанам прозвали «гусаром». Галифе, армейские гимнастерки и пилотки были вызваны необходимостью: не очень-то ловко ползать по болотам в широких морских штанах и флотских ботинках. Разведчики изменили морской форме, но полосатая тельняшка свято сохранялась на теле и синела сквозь ворот неоспоримым доказательством принадлежности к флоту, и на пилотке под звездочкой гордо поблескивал якорек.

Оказалось, что «гусар» одарен необыкновенной способностью к звукоподражанию. Из его розовых полных губ вылетали самые неожиданные звуки: свист снаряда, клохтанье курицы, визг пилы, вой мины, щелканье соловья, шипение гранаты, лай щенка, отдаленный гул самолета. И способности эти были немедленно обращены на пользу дела.

«Гусара» объявили «флагманским сигнальщиком», разработали целый код. Клохтанье курицы означало, что у хаты замечен часовой, кряк утки — что часовых двое. Пулеметчик, замаскированный в кустах, вызывал жалобный посвист иволги. Место сбора ночью определялось долгим пением.

Вечерами, когда разведчики отдыхали после опасного рейда, «гусар» устраивал в хате концерт. Моряки лежали на охапках сена, и он, закинув руки за голову, свистел. И моряки лежали на сене и думали о войне, судьбе и победе и о том, что будет еще жизнь с такой же тишиной и с мечтательной песней.

В очередном походе в румынский тыл «гусар» остался в шлюпке в камышах — охранять это единственное средство возвращения к своим и, как обычно, быть сигнальщиком. Ночью моряки натворили дел в тылу и к шести утра возвращались к шлюпке. Крадучись, они подходили к камышам. Одного несли на руках — его ранило разрывной пулей в бедро, двоих товарищей недосчитывались. В камышах все прилегли отдохнуть и стали слушать ночь, чтобы определить, где находится шлюпка.

В ночи пел соловей. Он щелкал и свистел, но трели его были затруднены и пение прерывисто. Порой он замолкал. Потом пение возобновлялось, но такая тоска и тревога были в нем, что моряки оставили тяжелое тело раненого под охраной и кинулись на свист соловья. «Гусар» лежал в шлюпке навзничь. В темноте не было видно его лица, но грудь его была в липкой крови. Автомат валялся на дне, все диски были пусты. В камышах моряки наткнулись на трупы румын. Очевидно, они обнаружили днем шлюпку, и здесь был неравный бой.

«Гусар» не узнавал родных голосов. Он лежал на спине и хрипел тяжко и трудно. Потом он набирался сил, и тонкий свист вылетал из-под его усиков сквозь непослушные, холодеющие губы. Не видя, не сознавая, что те, кому он должен был дать спасительный сигнал, уже вернулись к шлюпке, он продолжал свистеть. Он свистел даже тогда, когда все сели в шлюпку и, осторожно опустив весла, пошли по тихому темному морю.

(466 слов) (По Л. Соболеву)

)

11.Об искусстве слова и филологии

До сих пор я говорил о красоте природы, красоте городов и сел, садов и парков, о красоте зримых памятников искусства. Но искусство слова – самое сложное, требующее от человека наибольшей внутренней культуры, филологических знаний и филологического опыта.

Чем шире круг эпох, круг национальных культур, которые входят ныне в сферу образованности, тем нужнее филология. Когда-то филология была ограничена главным образом знанием классической древности, теперь она охватывает все страны и все времена. Тем нужнее она сейчас, тем она «труднее», и тем реже можно найти сейчас настоящего филолога. Однако каждый интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом. Этого требует культура.

Культура человечества движется вперед не путем перемещения в «пространстве времени», а путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые (если «старые» действительно настоящие), а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культурных ценностей – ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперед, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур – культур, удаленных от нас во времени и в пространстве древних и других стран. Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека «своей культурой» – своей глубоко личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого. Филология сближает человечество – современное нам и прошлое. Она сближает человечество и разные человеческие культуры не путем стирания различий в культурах, а путем осознания этих различий; не путем уничтожения индивидуальности культур, а на основе выявления этих различий, их научного осознания, на основе уважения и терпимости к «индивидуальности» культур. Она воскрешает старое для нового.

Филология – наука глубоко личная и глубоко национальная, нужная для отдельной личности и нужная для развития национальных культур. Она оправдывает свое название («филология» – любовь к слову), так как в основе своей опирается на любовь к словесной культуре всех языков, на полную терпимость, уважение и интерес ко всем словесным культурам.

Вы можете спросить меня: что же, я призываю всех быть филологами, стать всем специалистами в области гуманитарных наук? Быть специалистами, профессионалами-гуманитариями я не призываю. Разумеется, нужны все профессии, и эти профессии должны быть равномерно и целесообразно распределены в обществе. Но каждый специалист, каждый инженер, врач, каждая медицинская сестра, каждый плотник или токарь, шофер или грузчик, крановщик и тракторист должны обладать культурным кругозором. Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, черствых к добру, беспамятных к прошлому. А для всего этого нужны знания, нужна интеллигентность, дающаяся гуманитарными науками. Читайте художественную литературу и понимайте ее, читайте книги по истории и любите прошлое человечества, читайте литературу путешествий, мемуары, читайте литературу по искусству, посещайте музеи, путешествуйте со смыслом и будьте душевно богаты. Да, будьте и филологами, то есть «любителями слова», ибо слово стоит в начале культуры и завершает ее, выражает ее.

(446 слов) (По Д.С. Лихачеву)

12. Мир, который тебя окружает

Есть на нашей реке такие глухие и укромные места, что, когда продерёшься через спутанные лесные заросли, заполненные к тому же крапивой, и присядешь около самой воды, почувствуешь себя как бы в обособленном, отгороженном от остального земного пространства мире. На самый грубый, поверхностный взгляд, мир этот состоит только из двух частей: из зелени и воды.

Будем теперь по капелькам увеличивать наше внимание. При этом почти одновременно с водой и зеленью увидим, что, как ни узка речка, как ни густо сплелись над её руслом ветки, всё же и небо принимает не последнее участие в сотворении нашего маленького мира. Оно то серое, когда ещё самый ранний рассвет, то серо-розовое, то ярко-красное — перед торжественным выходом солнца, то золотое, то золотисто-синее и, наконец, голубое, как и полагается ему быть в разгаре ясного летнего дня.

В следующую долю внимания мы уже различим, что то, что казалось нам просто зеленью, вовсе не просто зелень, а нечто подробное и сложное. И в самом деле, натянуть бы около воды ровную зелёную парусину, то-то была бы дивная красота, то-то восклицали бы мы: «Земная благодать!»

Страстный рыболов Антон Павлович Чехов был не так уж прав, говоря, что во время уженья приходят в голову светлые, хорошие мысли.

Глядя на белые пышные груды цветов, я часто думал о нелепости положения. Я вырос на этой реке, чему-то меня учили в школе. Цветы эти я вижу каждый раз, и не просто вижу — выделяю из всех остальных цветов. А вот спроси меня, как они называются, — не знаю, почему-то ни разу не слыхал их названия от других, тоже здесь выросших людей. Одуванчик, ромашка, василек, подорожник, колокольчик, ландыш — на это нас ещё хватает. Эти растения мы ещё можем называть по имени. Впрочем, может быть, один лишь я и не знаю? Нет, кого бы я ни расспрашивал в селе, показывая белые цветы, все разводили руками:
— Кто их знает! Полно их растёт: и на реке, и в лесных оврагах. А как называются?.. Да тебе на что?

«Послушай, а как называется трава, на которой ты теперь так бездумно и так блаженно лежишь?» — «То есть как это как? Ну там... какой-нибудь пырей или одуванчик». — «Какой же тут пырей? Всмотрись повнимательнее. На месте, которое ты занял своим телом, растёт десятка два разнообразных трав, и ведь каждая из них чем-нибудь интересна: то ли образом жизни, то ли целебными для человека свойствами. Впрочем, это уж вроде как бы непостижимая для нашего ума тонкость. Пусть об этом знают хотя бы специалисты. Но названия, конечно, не мешало бы знать».

Из двухсот пятидесяти видов грибов, что растут повсеместно в наших лесах, начиная с апреля и кончая заморозками (кстати, почти все виды съедобны, исключая лишь несколько видов), мы знаем «в лицо» и по названиям едва ли четвертую часть. Про птиц не говорю. Кто мне подтвердит, какая из этих двух птиц малиновка-пересмешница, какая крапивница, а какая мухоловка-пеструшка? Кто-нибудь, конечно, подтвердит, но каждый ли? Но каждый ли третий, но каждый ли пятый — вот вопрос!

(473 слова) (По В. Солоухину)

13. Подвиг Миклухо-Маклая

Зимой 1872 года все газеты мира облетело известие, что молодой русский ученый, отважный исследователь северо-восточного берега Новой Гвинеи, Николай Николаевич Миклухо-Маклай убит и съеден дикарями.

Встревоженное этим сообщением русское правительство поручило клиперу «Изумруд», совершавшему кругосветное плавание, зайти в залив Астролябии. Действительно ли Маклай погиб? Или он жив еще, но его нужно выручать из плена?
19 декабря моряки «Изумруда» увидали на приближающемся берегу высокие, покрытые облаками горы. Под белым слоем облаков на крутых склонах гор чернел густой лес. Лавируя меж коралловых рифов, клипер медленно и осторожно входил в залив Астролябии.

Сцена встречи была самая торжественная... Разукрашенные оружием и головными уборами папуасы чинно сидели на своих местах в пироге; а между ними на возвышении помещался худой и обросший Маклай... Во фланелевой рубахе, в гамашах, с кинжалом за поясом, с сумкой через плечо, он был настоящим Робинзоном Крузо.

К удивлению и радости русских моряков, явившихся на выручку путешественника, оказалось, что он цел и невредим и не только не нуждается в защите от папуасов, но папуасы уважают и чтут его как своего лучшего друга, слушаются беспрекословно и готовы исполнить малейшее его желание.

Миклухо-Маклай прожил среди папуасов Новой Гвинеи несколько лет. У него были с собой и револьвер, и мины, но он не имел нужды пускать оружие в ход. Из его записок мы видим, что папуасы сначала грозили ему смертью, но через несколько месяцев, убедившись в дружелюбии путешественника, сами стали платить ему дружбой. Миклухо-Маклай лечил папуасов от лихорадки и ран, учил их пользоваться стальными орудиями, сажать полезные растения. Он был с ними так правдив, так твердо и неуклонно держал свое слово, что у них сложилась поговорка: «Слово Маклая — одно». Папуасы так уважали ученого, что ему достаточно было произнести «войне не бывать», чтобы остановить бессмысленную междоусобную распрю.

В то время среди ученых, изучавших происхождение человеческих племен, шли напряженные споры. Одни утверждали, что все человеческие племена, все народы произошли от единого корня, от единого ствола, что разный уровень культуры народов зависит не от врожденных свойств, а от пройденного ими исторического пути; другие учили, будто народы произошли от разных, чуждых друг другу корней и в силу этого неравноценны: белые якобы самой природой предназначены для господства, «цветные» — для подчинения.

Папуасы были людьми каменного века: они не знали железа и стекла; они умели поддерживать огонь, но не умели его разводить. Спички казались им чудом. Изучая их нравы, Миклухо-Маклай изучал раннюю стадию развития человечества. Ученый понимал, что, посещая деревни папуасов, наблюдая, как они возделывают землю, плетут изгороди, охотятся, он как бы совершает путешествие в каменный век. Наука обязана ему ценными сведениями о климате, о животных, о растениях Новой Гвинеи и, главное, о темнокожих ее обитателях.

Тщательно собирая коллекции, Маклай не сделался ученым-педантом. Он был ученым-борцом. Он не только изучал папуасов — он хотел спасти их от надвигающегося порабощения. Его занимало не только прошлое и настоящее народа, но и будущее. Потому он и был великим ученым.

(463 слова) (По К. Чуковскому)

14. Хохлома

Еще совсем недавно можно было услышать легенду о том, как пришла на волжскую землю хохлома и где она взяла свои огненные краски.

Рассказывают, жил в давние времена в Москве мастер-иконописец. Царь высоко ценил его мастерство и щедро награждал за труды. Любил мастер свое ремесло, но больше всего любил он вольную жизнь и поэтому однажды тайно покинул царский двор и перебрался в глухие леса.

Срубил он себе избу и стал заниматься прежним делом. Мечтал он о таком искусстве, которое стало бы родным всем, как простая русская песня, и чтобы отразилась в нем красота родной земли. Так и появились первые хохломские чашки, украшенные пышными цветами и тонкими веточками.

Слава о великом мастере разнеслась по всей земле. Отовсюду приезжали люди, чтобы полюбоваться на его мастерство. Многие рубили здесь избы и селились рядом.

Наконец дошла слава мастера и до грозного государя, и повелел он отряду стрельцов найти беглеца и привести. Но быстрее стрелецких ног летела народная молва.

Узнал мастер о своей беде, собрал односельчан и раскрыл им секреты своего ремесла. А утром, когда вошли в село царские посланцы, увидели все, как горит ярким пламенем изба чудо-художника. Сгорела изба, а самого мастера, как ни искали, нигде не нашли. Только остались на земле его краски, которые словно вобрали в себя и жар пламени, и чернь пепелища.

Исчез мастер, но не исчезло его мастерство, и до сих пор ярким пламенем горят хохломские краски, напоминая всем и о счастье свободы, и о жаре любви к людям, и о жажде красоты.

Видно, не простой была кисть мастера – кисть из солнечных лучей.

Такова легенда. Рассказывают ее всегда чуть-чуть по-разному, и каждый любознательный сможет прочитать ее в сборниках легенд и сказок Горьковской области. Как и во всякой легенде, в ней много вымысла, но ее правда в том, что большое мастерство и большое искусство сохраняются только тогда, когда передаются из рук в руки, от учителя к ученику.

В начале XX века крестьяне чаще покупали сделанную на заводах фарфоровую, фаянсовую и стеклянную посуду. У хохломских мастеров стало меньше покупателей. Да к тому же поредели окрестные леса, не одно столетие вырубавшиеся для хозяйственных нужд и поделок.

Мастера создавали изделий все меньше и меньше, роспись становилась грубее и проще. Но разве можно было допустить, чтобы погибло это искусство, так полно и ярко отразившее душу создавшего его народа?

В 1918 году в городе Семенове открыли школу художественной обработки дерева, в которой стали учителями опытные токари и красильщики.

Профессиональный художник Георгий Петрович Матвеев возглавил школу. Обучение новых мастеров росписи длилось три года. Вначале они терпеливо повторяли образцы, сделанные для этой цели лучшими хохломскими художниками. Ученикам надо было «поставить руку» — добиться точности и быстроты в выполнении травных узоров.

Работы современных хохломских мастеров мы можем увидеть на художественных выставках и в экспозициях крупнейших музеев страны. Они радуют нас яркими красками, щедростью узоров и мастерством исполнения.

(456 слов) (По П. Беднику)

15. Концерт классической музыки

Среди многих постыдных поступков, которые я совершил в жизни, более всех памятен мне один. В детдоме в коридоре висел репродуктор, и однажды в нем раздался голос, ни на чей не похожий и чем-то меня раздражавший, наверное, как раз своей непохожестью.

— Ха! Орет, как жеребец! – сказал я и выдернул вилку репродуктора из розетки. Голос певицы оборвался. Ребятня сочувственно отнеслась к моему поступку, поскольку был я в детстве самым певучим и читающим человеком.

Много лет спустя в Ессентуках, в просторном летнем зале, слушал я симфонический концерт. Все повидавшие и пережившие на своем веку музыканты крымского оркестра со славной, на муравьишку похожей, молоденькой дирижершей Зинаидой Тыкач терпеливо растолковывали публике, что и почему они будут играть, когда, кем и по какому случаю то или иное музыкальное произведение было написано. Делали они это вроде как бы с извинениями за свое вторжение в такую, как им казалось, перенасыщенную духовными ценностями жизнь граждан, лечащихся и просто так отдыхающих на курорте. И поэтому концерт классической музыки начали с лихой увертюры Штрауса, чтоб подготовить переутомленных культурой слушателей ко второму, более серьезному отделению.

Но и сказочный Штраус, и огневой Брамс, и кокетливый Оффенбах не помогли. Уже с середины первого отделения концерта слушатели, набившиеся в зал на музыкальное мероприятие только потому, что оно бесплатное, начали покидать зал. Да если бы они просто так его покидали, молча, осторожно. Так нет, покидали с возмущениями, выкриками, бранью, как будто обманули их в лучших вожделениях и мечтах.

Стулья в концертном зале стояли старые, венские, с круглыми деревянными сиденьями, сколоченные по рядам, и каждый гражданин, поднявшись с места, считал своим долгом возмущенно хлопнуть сиденьем.

Я сидел, ужавшись в себя, слушал, как надрываются музыканты, чтоб заглушить шум и ругань в зале, и мне хотелось за всех за нас попросить прощения у милой дирижерши в черненьком фраке, у оркестрантов, так трудно и упорно зарабатывающих свой честный, бедный хлеб, извиниться за всех нас и рассказать, как я в детстве совершил постыдный поступок, как выдернул вилку репродуктора.

Но жизнь — это не письмо, в ней возврата назад не бывает. Что из того, что певица, которую я оскорбил когда-то словом, была великой Надеждой Обуховой? Позднее она стала моей самой любимой певицей, и я не раз плакал, слушая ее.

Она-то, певица, уже никогда не услышит моего раскаяния, не сможет простить меня. Зато, уже пожилой и седой, я содрогаюсь от каждого хлопка и бряка стула в концертном зале. Меня бьет по лицу грубое слово в тот момент, когда музыканты изо всех сил, возможностей и таланта своего пытаются передать боль рано отстрадавшего близорукого юноши в беззащитных кругленьких очках.

Он в своей предсмертной симфонии, неоконченной песне своего измучившегося сердца, уже более века протягивает руки в зал и с мольбой взывает: «Люди, помогите мне! Помогите! Ну если мне помочь не можете, хотя бы себе помогите!»

(448 слов) (По В. Астафьеву)

16. Достоевский в Инженерном училище

Михаил Андреевич Достоевский довольно рано определил будущее двух старших сыновей, Михаила и Федора. Братьям предстояло стать военными инженерами. В то время это была профессия, обещавшая им солидный доход и хорошие виды на будущее. Но сами они не чувствовали призвания ни к инженерному делу, ни к военной карьере как таковой. Их мечтой была литературная деятельность.

Встреча с Инженерным училищем стала для пятнадцатилетнего Федора Достоевского новым прозрением русской действительности. Федору было отказано в приеме на казенный счет, и отец должен был внести немалую сумму за обучение. Позднее Достоевский узнал, что несколько человек, сдавших вступительные экзамены хуже него, были приняты на казенный счет. Дело было, конечно, в том, что преподаватели брали взятки за эти бесплатные места. «Какая подлость! – писал Достоевский отцу, узнав о причине отказа. – Это меня совершенно поразило. Мы, которые бьемся из последнего рубля, должны платить, когда другие – дети богатых – приняты безденежно. Бог с ними!» Брата же Михаила не приняли в училище по состоянию здоровья.

Оказавшись в стенах училища, Достоевский попал во многом в чуждый ему мир. Внешняя дисциплина была важнейшим атрибутом в этом заведении, в одинаковой степени являвшемся как инженерным училищем, так и военной школой. Страх и подхалимство перед старшими порождали садизм по отношению к младшим. Новички со стороны старших воспитанников подвергались насмешкам и издевательствам, походившим на пытки. Воздух училища был пропитан духом тщеславия и карьеризма. По словам Достоевского, он увидел «мальчиков тринадцати лет, уже рассчитавших свою жизнь: где, какой чин получить, что выгоднее, как деньги загребать».

Тем не менее Достоевскому удалось по-своему пережить этот непростой период в жизни. При малейшей возможности он погружался в имевшиеся у него книги, записывал интересные мысли, не оставляя надежды рано или поздно стать литератором. Строгий режим училища и муштра были тяжелыми препятствиями, но и их Достоевский научился преодолевать: он читал и работал по ночам, стал редактором и главным автором газеты, которая издавалась в училище. Он приобрел приятелей, вместе с которыми пытался отстаивать подвергавшихся нападкам преподавателей и воспитанников, хотя это не всегда удавалось.

После окончания училища, получив звание полевого инженера-поручика, он начал служить в чертежной военно-инженерного департамента, где пробыл несколько месяцев вплоть до своего увольнения со службы. К этому времени он успел сделать чертеж крепости, забыв, как рассказывают, обозначить ворота.

Но в программу училища входило и гуманитарное образование. Хорошим было преподавание иностранных языков. Достоевский усовершенствовал свое знание французского и немецкого. Он посещал лекции по литературе и религии, по архитектуре и строительному искусству. Кроме того, он научился работать, несмотря на невозможные условия, и знал, что барабанная дробь означает отмену приказа. Это знание пригодилось ему, когда через шесть лет после выхода из училища, осужденный на смерть, он ждал исполнения приговора.

Достоевский также прошел и жестокую школу быть одиноким среди сверстников, хотя ему удалось выработать некоторые приемы, благодаря которым в конце концов он получал признание товарищей. Проблема одиночества, отверженности позднее стала одной из основных для многих его героев.

(459 слов) (По П. Воге)

17. Пушкин в Лицее

Лицей считался высшим учебным заведением. Профессора и все лицейское начальство смотрели на лицеистов как на взрослых студентов и предоставляли им полную свободу. Кто хотел учиться, тот учился, а кто не хотел, тот мог откровенно и безнаказанно предаваться лени.

Пушкин не был усердным школьником. Он охотно и даже с увлечением занимался только такими науками, которые ему были по душе. Он любил французскую, русскую словесность, историю, любил лекции профессора политических наук Куницына и пренебрегал другими.

Профессора почти единодушно отмечали его блистательное дарование и крайнее неприлежание. Особенно слаб он был в математике.

Вызвал раз его Карцов к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и все писал молча какие-то формулы. Карцов спросил его наконец: «Что же вышло? Чему равняется икс?» Пушкин, улыбаясь, ответил: «Нулю». – «Хорошо! У вас, Пушкин, в моем классе все кончается нулем. Садитесь на свое место и пишите стихи».

Начальство поощряло литературные опыты лицеистов. Пушкин, Дельвиг, Кюхельбекер – лицейские поэты – объединились в кружок, издавали рукописные журналы со стихами и карикатурами.

В Лицее была огромная библиотека. В ней были те самые книги, которые принадлежали когда-то Вольтеру. Эти книги, эту «заразу умов» Александр I получил в наследство от бабки своей Екатерины II и передал Лицею. Лицеисты часто собирались в библиотеке и читали насмешливые, гневные книги Вольтера и Руссо.

В Пушкине рос дух независимости, любовь к человеку, презрение к чинам. Не о генеральских чинах, не о богатстве мечтал Пушкин в Лицее. Он мечтал быть поэтом, чтоб огненным словом своим пробуждать в сердцах подлинно человеческие чувства.

Где бы он ни был – бродил ли он в уединении по царскосельскому парку с мраморными статуями, с белыми лебедями на дремлющем пруду, гулял ли по окрестным лугам, замыкался ли в «келье» своей, сидел ли в классе, – всегда в голове его теснились рифмы и образы поэм, посланий, эпиграмм.

Пушкин не давал покоя ни бумаге, ни гусиным перьям, писал и переделывал стихи почти ежедневно. Вместе с друзьями он выпускал лицейские журналы, номер за номером, с веселыми, задорными стихами. Живой и пылкий, он серьезные занятия перемежал с проказами и шалостями, оттого воспитателям казался легкомысленным, ленивым и крайне неприлежным. Но Пушкин не был лентяем. Все существо его всегда было в непрестанном действии, голова всегда полна мыслями, а сердце – чувствами.

В 1815 году на экзамен в Лицей приехал знаменитый, уже дряхлеющий поэт Державин. Шестнадцатилетний Пушкин в его присутствии читал свои стихи «Воспоминания в Царском Селе». Когда Пушкин дошел до строк, в которых упоминалось имя Державина, голос его зазвенел и сердце забилось с упоительным восторгом. Державин был в восхищении.

После экзамена министр народного просвещения граф Разумовский устроил торжественный обед, на котором присутствовал и Державин, и отец Пушкина Сергей Львович. За обедом разговор шел о поэтическом даровании Пушкина и о воспитанниках, только что переведенных с младшего курса на старший. Граф Разумовский, обращаясь к Сергею Львовичу, сказал:

— Я бы желал, однако же, образовать сына вашего к прозе.

— Оставьте его поэтом! — с жаром воскликнул Державин.

Так в Лицее Пушкин получил благословение на трудный путь.

(480 слов)

18. Слово о Пушкине

Пушкин! С самим именем Пушкина у нас невольно связывается вздох облегчения, улыбка.

Для читающей России Пушкин своими солнечными стихами, можно сказать, утеплил ее климат. У веселого пушкинского очага мы греемся и сегодня, потому что ничего теплее Пушкина не было в русской культуре, не говоря о ее истории.

Два ярких, счастливых впечатления детства у меня связаны с именем Пушкина.

Александра Ивановна, наша старая учительница первых классов, читала нам «Капитанскую дочку». Как уютно было ее слушать, с какой невероятной радостью я ожидал появления Савельича, как хохотал над его вечно бунтующей преданностью. Его преданность доходила до того, что с невероятной комичностью оттесняла сам объект преданности. И барин Петруша ничего с этим не мог поделать.

Другое впечатление связано с моим случайным чтением «Песни о вещем Олеге».

Мне повезло: в комнате никого не было, а потому мне не стыдно было плакать сладостными слезами над судьбой вещего Олега. Мне было безумно жаль его, и я плакал. Но отчего же слезы были сладостны? Видимо, от музыки стихов, от правильности правды случившегося, оттого, что сам конь все-таки не виноват в гибели Олега. Опять преданность оказалась незапятнанной. Тогда я в первый раз столкнулся с веществом поэзии в чистом виде и на всю жизнь был потрясен этим.

Пушкин не только лучший поэт России, но и создатель первых лучших образцов русской прозы. Лев Толстой не раз высказывался по поводу прозы Пушкина, что, мол, слишком просто пишет, слишком голо. Хотя сам завершил свой путь как художник «Хаджи-Муратом» — вещью пушкинской прозрачности и простоты.

Сознательно или бессознательно настоящий художник создает вторую действительность, помогающую нам выжить в первой. Я думаю, более всего это удавалось Пушкину. По-моему, «Мороз и солнце — день чудесный...» — это не только прекрасные стихи, но и средство от простуды, и, что еще важней, средство от депрессии. Все творчество Пушкина — средство от депрессии.

Пушкин гениален не только в том, что он написал, но даже в том, чего не написал. Он гениален в том, что сюжет «Ревизора» и «Мертвых душ» отдал именно Гоголю. Скажем прямо: так Пушкин об этом не мог бы написать, здесь Гоголь был сильнее. И Пушкин это понял. Но какая интуиция, какая общенациональная литературная стратегия! И сам Гоголь ничего лучшего не написал, чем эти вещи. Такое впечатление, что Гоголь, обожествлявший Пушкина, сделал все, чтобы доказать Пушкину, что он был достоин его доверия.

Пушкин не явился на голом месте. Величайший скачок поэзии с появлением Пушкина есть необъяснимое чудо. При необыкновенном богатстве русской поэзии это чудо больше не повторилось. И нет ли в творениях Пушкина высшего знака для нас? Есть.

Пушкинская улыбчивость, пушкинская бодрость, пушкинская мудрость вооружают нас мужеством и надеждой, что в печальную историю нашей страны в конце концов прольется пушкинская гармония. Можно ли поверить, что явление Пушкина — случайная игра генов, некий коктейль природы из горячей Африки и холодной России? Такое скопление великих талантов в одном человеке не может быть случайным, а может быть только путеводной звездой.

(465 слов) (По Ф. Искандеру)

19. Поэзия Пастернака

Помнится, школьником, роясь в груде книг, разбросанных на стойке сухумского букиниста, я вытащил книжку стихов с именем Пастернака на обложке. Имя мне ничего не говорило. Я уже собирался положить книгу на место, но тут старый букинист сказал:

— Берите, не пожалеете. Это современный классик.

Я тогда абсолютно не верил, что классик может быть современным. Но то ли для того, чтобы не обижать букиниста, то ли для того, чтобы показать ему, что я и сам разбираюсь в стихах, листанул книгу. Я впервые прочел стихотворение «Ледоход». Впечатление было ошеломляющее и странное. Оно даже не казалось мне поэтическим. Скорее, это было ощущение физического наслаждения, только с огромным избытком. Как будто в жаркий летний день я ловлю ртом лимонадный водопад. И вкусно, и слишком много.

Конечно, я купил эту книгу. Чуть позже, в студенческие времена, я доставал все его книги, которые были изданы к тому послевоенному времени. Я уже знал, что Борис Пастернак – поэт, не слишком угодный властям, что его подолгу не издавали, а еще раньше много ругали. В мое студенческое время его почти не трогали, во всяком случае, не помню статей, написанных против него. Можно подумать, что тогда обе стороны объявили перемирие и набирались сил, готовясь к грандиозному скандалу появления романа «Доктор Живаго». Но тогда до этого было далеко и никто об этом ничего не знал.

Общение с поэзией раннего Пастернака напоминает разговор с очень интересным человеком. Изумительные откровения прерываются невнятным бормотанием, и в процессе беседы мы догадываемся, что и не надо пытаться расшифровывать невнятицу, а надо просто слушать и наслаждаться понятным. Репутация малопонятного поэта сразу же установилась за Пастернаком. Кроме того, я думаю, его высокая, чисто музыкальная одаренность сыграла в этом свою роль.

Как известно, в юности Пастернак готовил себя в профессиональные музыканты, и его первые опыты были одобрены самим Скрябиным. Но он бросил музыку из-за какой-то мистической сверхчестности. У него не было абсолютного слуха, в чем он и признался композитору. Утешение Скрябина, что и у Чайковского, и у Вагнера тоже не было абсолютного слуха, не остановило его. Безумно любя музыку Скрябина, он ждал, что Скрябин назовет себя, так как у Скрябина тоже не было абсолютного слуха. По-видимому, абсолютный слух есть только у Бога и у настройщиков роялей.

Одним словом, юный Пастернак бросил музыку, но музыка его не бросила. Самые невнятные его стихи преимущественно музыкального происхождения, и слова тут играют роль мелодических обрывков.

Есть любители стихов, которым ранний Пастернак кажется интересней. И в этом есть доля истины. Развитие стиля и творческая победа не бывают без потерь.

В поздних стихах поэта мы не встретим ураганных ритмов, головокружительных образов, захлебывающихся импровизаций. Долгий путь послереволюционного развития таланта Пастернака действительно привел его к неслыханной простоте. Немыслимые страдания Родины, которые всегда были и его собственными страданиями, в конце концов укротили субъективность его творческой фантазии. Романтические водопады музыки ранних стихов сменились тихим журчанием подмосковных ручьев.

Поэт нашел своего большого читателя. Благородство силы заключается в чувстве равенства со слабым. И это единственное условие, при котором слабый может полюбить и, распрямляясь, дотягиваться до уровня духовной силы.

(485 слов) (По Ф. Искандеру)

20. О Шмелеве

Бомбили Париж. Было утро, когда недалеко от дома упали сразу четыре бомбы, превратив в развалины два здания напротив. Обычно Иван Сергеевич вставал рано, а тут залежался в постели. Это и спасло ему жизнь. Окна разбиты вдребезги, спинку его рабочего кресла насквозь изрешетили острые осколки. Маленький листок бумаги влетел в комнату и опустился прямо ему под ноги. Это была репродукция «Богоматерь с Иисусом» итальянского художника Балдовинетти.

Как залетела она сюда? Видимо, Царице Небесной было угодно сохранить жизнь русскому писателю-эмигранту, больному и одинокому. На следующий день в одном из православных храмов он отслужил благодарственный молебен. И – за работу.

Старается много писать, продолжает роман «Пути небесные», посвященный светлой памяти своей супруги Ольги Александровны. Студент юридического факультета Московского университета многим обязан в своем духовном становлении именно ей, худенькой, синеглазой девушке, дочери генерала Охтерлони, героя обороны Севастополя. Это она предложила свадебное путешествие не куда-нибудь, а на Валаам. А впоследствии вышла книга «На скалах Валаама». Вначале расходилась она вяло, почти весь тираж Шмелев продал за гроши букинистам. А перед Первой мировой войной ни у одного букиниста найти книгу было нельзя.

Был голодный 1921 год. Супруги Шмелевы ехали из Алушты на бревне, положенном поверх тележных колес. В Феодосии зарегистрировались в коммунальной столовой, чтобы можно было получать двести граммов хлеба в день. Как-то пришли, а столовая закрыта, хлеб кончился. И вдруг подошел человек, оглянулся по сторонам, тихо спросил: «Вы Шмелев? Это вы написали «Человек из ресторана»?» – и вложил ему в руку сверток. Хлеб! Целая буханка! Эта буханка была лучшим его гонораром.

Повесть «Человек из ресторана» сделала Шмелева известным. Талант был признан. И процветать бы ему, крепнуть на своей земле, питаться ее самобытными соками. Но в этом же страшном 1921 году расстреливают сына Сергея. Писатель в одночасье сгорбился, поседел, резко ухудшилось зрение.

Шмелевы уезжают за границу.

Эпопеей «Солнце мертвых» начался эмигрантский период его творчества. Это одна из самых трагических книг за всю историю человечества, которая рассказывает об одичании людей в братоубийственной войне. «Читайте, если у вас хватит смелости», – так сказал о «Солнце мертвых» Томас Манн, немецкий писатель.

Жизнь во Франции благополучной не получилась: Шмелев часто болеет, много страдает от критики нового времени, тоскует по России. В 1936 году умерла жена Ольга Александровна. Горе сломило писателя. Сорок один год они не разлучались. Однажды в порыве страшной тоски воскликнул, обращаясь к жене: «Чувствуешь ли ты, как я одинок?! Ответь каким-нибудь знаком, чтобы я знал, что ты меня слышишь». Через несколько дней он получил письмо от незнакомой женщины. «Не думайте, что Вы одиноки...» – так начиналось оно. И подпись: Ольга Александровна. Письмо пришло в день рождения его жены.

Потянулись годы одиночества. Друзья и читатели поддерживали старого, больного писателя, присылали посылки. В последние годы ему хотелось монастырского покоя и тишины, неспешной молитвы и тихих праздников. И семидесятишестилетний Иван Сергеевич Шмелев летом 1950 года отправляется в монастырь близ Парижа.

Наконец-то! Распаковал вещи, распахнул окно в зелень монастырского сада, постоял, вдыхая свежий воздух летнего вечера под негромкий колокольный звон. И спустя несколько часов умер. Так в ликовании душевном закончилось его Господне лето.

(486 слов) (По Н. Сухининой)

21. «Вечерний альбом»

В конце 1910 года вышел в свет первый сборник стихов Марины Цветаевой.

Увидев готовую книгу, Марина испытала некоторый прилив тщеславия. Достаточно ли быть напечатанной, чтобы заявить себя поэтом? Двести двадцать шесть страниц. Название набрано жирным шрифтом — «Вечерний альбом». Пониже можно прочесть заголовки разделов: «Детство», «Любовь», «Толькотени». И действительно, здесь можно найти отголоски ее детских и отроческих заблуждений и метаний.

Когда «Вечерний альбом» попал на прилавки книжных магазинов, Марина Цветаева еще прилежно посещала гимназию. Никто из окружающих и не подозревал, что у восемнадцатилетней гимназистки вышла книга. Даже отец, профессор Цветаев, поглощенный приготовлениями к открытию созданного им Музея изящных искусств, не пытался узнать, правдивы ли слухи о том, что его старшая дочь намерена посвятить себя литературной карьере.

Марина ничуть не страдала от этого заговора молчания вокруг своего первого творения. Наоборот, это ее успокаивало. Гордая и застенчивая девушка смертельно боялась, что ее вытащат из тени. Всякая шумиха, любые пересуды наводили на нее ужас.

Однако среди разнообразия книжной продукции этого времени некоторые критики заметили книгу, написанную никому не известной поэтессой, чья фамилия так прелестно напоминала слово «цветок». Максимилиан Волошин в московской газете «Утро России», обозревая женскую поэзию, посвятил «Вечернему альбому» теплые строки, говоря, что он очарован гармонией наивного стиха.

Никто не сообщил Марине о появлении этой рецензии, подписанной тридцатитрехлетним и вполне авторитетным поэтом. Не подозревая о реакции на свою первую книгу, она думала только о том, что надо писать новые стихи, не заботясь ни о своем будущем, ни о будущем своих произведений.

Как-то декабрьским вечером 1910 года в цветаевском доме в Трехпрудном переулке раздался звонок. Марина открыла дверь, думая, что это кто-то из друзей семьи. Но перед ней предстал незнакомец и сразу представился:

— Макс Волошин. Можно мне видеть Марину Цветаеву?

— Я.

— Вы читали мою статью о вас?

— Нет!

— Я так и думал и потому принес ее вам. Она уже месяц как появилась.

Пока Марина пробегала глазами хвалебную статью, Волошин внимательно изучал ее лицо. Заметно было, что статья взволновала юную поэтессу.

Они стали говорить о поэзии. Имена иностранных поэтов звучали рядом с именами русских поэтов-современников. Когда Волошин удивился, неужели Марине было не любопытно просмотреть прессу после выхода «Вечернего альбома», она призналась: «Я газет не читаю и никого не вижу. Мой отец до сих пор не знает, что я выпустила книгу. Может быть, знает, но молчит. И в гимназии молчат». Улыбнувшись последнему замечанию, гость вежливо поинтересовался: «А что вы делаете в гимназии?», на что получил мгновенный ответ: «Пишу стихи». Волошин сразу же попросил ее прочесть несколько стихотворений. Тронутая его интересом, она повиновалась.

Марина читала строфы, где было взвешено каждое слово, голос ее дрожал, глаза горели. Волошин был покорен. А на следующий день прислал Марине стихи, в которых называл ее книгу «утренней благостной вестью», чудом.

Небольшой сборник стихов открыл дверь Марине Цветаевой в большую поэзию.

(448 слов) (По Анри Труайя)

22. Михаил Пришвин

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в ее жизнь и воспел ее, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина.

Михаил Михайлович Пришвин – это было имя для города, а в тех местах, где Пришвин чувствовал себя дома, – в избах объездчиков, в затянутых туманом речных поймах, под тучами и звездами полевого русского неба, звали его просто Михалычем. И, очевидно, огорчались, когда этот человек исчезал в городах, где только ласточки, гнездившиеся под железными крышами, напоминали ему о его «журавлиной родине».

Жизнь Пришвина – пример того, как человек отрешился от всего наносного, навязанного ему средой, и начал жить только по велению сердца. В таком образе жизни заключается величайший здравый смысл. Человек, живущий по сердцу, в согласии со своим внутренним миром, – всегда создатель, обогатитель и художник.

Неизвестно, что сделал бы в своей жизни Пришвин, если бы он остался агрономом (это была его первая профессия). Во всяком случае он вряд ли бы открыл миллионам людей русскую природу как мир тончайшей и светлой поэзии. Просто на это у него не хватило бы времени. Природа требует пристального глаза и непрерывной внутренней работы по созданию в душе писателя как бы второго мира этой природы, обогащающего нас мыслями и облагораживающего нас увиденной художником красотой.

Если внимательно прочесть все, написанное Пришвиным, то остается убеждение, что он не успел рассказать нам и сотой доли того, что он превосходно видел и знал.

Для таких мастеров, как Пришвин, мало одной жизни – для тех мастеров, что могут написать целую поэму о каждом слетающем с дерева осеннем листе. А этих листьев падает множество. Сколько же листьев упало, унося с собой невысказанные мысли писателя – те мысли, о каких Пришвин говорил, что они падают, как листья, без всяких усилий?

Пришвин происходил из старинного русского города Ельца. Из этих же мест вышел и Бунин, умевший наполнять природу окраской человеческих дум и настроений.
Чем это объяснить? Очевидно, тем, что природа восточной части Орловщины, природа вокруг Ельца – очень русская, очень простая и небогатая. И вот в этом ее свойстве, даже в некоторой ее суровости и лежит разгадка писательской зоркости Пришвина. На простоте яснее выступают качества земли, острее делается взгляд и собраннее мысль.

Простота говорит сердцу сильнее, чем блеск, множество красок, бенгальский огонь закатов, кипение звездного неба и лакированная растительность тропиков, напоминающая мощные водопады, целые Ниагары листьев и цветов.

О Пришвине писать трудно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетрадки, перечитывать, открывая новые ценности в каждой строке, уходя в его книги, как мы уходим по едва заметным тропинкам в дремучий лес с его разговором ключей и благоуханием трав, – погружаясь в разнообразные мысли и состояния, свойственные этому чистому разумом и сердцем человеку.

Пришвин думал о себе как о поэте, «распятом на кресте прозы». Но он ошибался. Его проза гораздо сильнее наполнена соком поэзии, чем многие стихи и поэмы.

(459 слов) (По К. Паустовскому)

23. Качалов

Трудно рассказать в нескольких словах, какое место занимает в жизни моего поколения Василий Иванович Качалов. От спектакля до спектакля мы бережно хранили в памяти каждую его интонацию, каждый его жест, исполненный благородной простоты и свободы. Но всякий раз, когда мы видели Качалова на сцене, он казался нам неожиданным и новым.

Бывая в Москве по делу или проездом, мы считали невозможным упустить случай попасть в Художественный театр, чтобы увидеть Качалова. Часто случалось нам во время поездок в Москву встречать на ее улицах высокого, статного, неторопливого человека, всегда со вкусом одетого, — артиста с головы до ног. Шел он обычно один, занятый своими мыслями, немного рассеянный. Походка его была легкой и твердой, даже в том возрасте, который называют преклонным. Годы мало отражались на его облике. До конца дней сохранил он и внешнюю моложавость, и молодой интерес ко всему новому.

Пожалуй, среди актеров, которых я знал на своем веку, никто так не любил и не чувствовал слова, как Василий Иванович Качалов. Никто не умел передавать с такой свободой и точностью лучшие поэтические страницы Льва Толстого, Чехова, Горького, сонеты Шекспира, мужественное слово Маяковского. Это был актер-поэт.

Помню, мы встретились с ним в санатории в Архангельском, в бывшем имении Юсупова, которому Пушкин посвятил свою оду «К вельможе». В руках у Качалова была книжка. Он раскрыл книгу, надел пенсне и принялся неторопливо читать, едва скользя глазами по строчкам.

Это были два маленьких рассказа Горького «Могильщик» и «Садовник». Первые строчки рассказа Качалов прочел ровным, спокойным голосом, не играя, а именно читая. Но вот книга отодвинута, пенсне сброшено, и вместе со стеклами исчез знакомый нам качаловский облик. Перед нами предстал одноглазый кладбищенский сторож Бодрягин, страстный любитель музыки. Горький нежданно осчастливил героя щедрым подарком – гармоникой. Захлебнувшись от радости, Бодрягин не говорит, а будто выдыхает слова.

Василий Иванович перелистывает еще несколько страниц книги. На смену кладбищенскому сторожу является садовник – обстоятельный, деловитый, в чистом переднике, то с лопатой, то с лейкой, то с большими ножницами в руках. Дело происходит в различные месяцы 1917 года в Петрограде, в Александровском саду. Под треск пулеметной стрельбы, под грохот и рев пролетающих мимо грузовых машин садовник неуклонно и добросовестно занимается своим хозяйством, да при этом еще по-отцовски поучает пробегающего по саду солдата:

— Ружье-то почистил бы, заржавлено ружье-то.

Качалов читал все это, вернее играл, с такой необыкновенной точностью памяти и наблюдения. И дело было не только в таланте и мастерстве большого актера. Главное было в том, что рассказы Горького читал его современник, родственно переживший с ним одни и те же события, мысли и чувства, повидавший на своем веку те же города, те же дороги, тех же людей.

Василий Иванович закрыл книжку и превратился в прежнего Качалова – спокойного, холодновато-любезного, слегка рассеянного. А когда он ушел, пожилой военный врач, приехавший на несколько дней с фронта, сказал мне:

— Вот уж никак не думал, что попаду на качаловский концерт, да еще такой блестящий.

Ведь это тот самый Василий Иванович Качалов, ради которого я в студенческие годы простаивал ночи у театральных касс.

(480 слов) (По С. Маршаку)

24. Анна Павлова

Было морозное январское утро 1881 года, когда у бедной швеи, подрабатывающей иногда стиркой, родилась девочка. Ее крестили и нарекли Анной в честь святой, праздник которой в тот день значился в церковном календаре. А когда Анне исполнилось восемь лет, мать объявила, что они поедут в Мариинский театр.

Увиденное и услышанное потрясло воображение девочки. Во втором акте группа мальчиков и девочек танцевала «Вальс цветов ».

— Хотела бы ты так танцевать? – спросила мама Анну.

— Нет. Я хочу танцевать так, как та красивая дама, что изображает Спящую Красавицу. Когда-нибудь и я буду так танцевать, и в этом же театре.

Мать посмеялась, назвала дочь глупенькой, не подозревая, что та уже нашла свое призвание в жизни. После слез и настоятельных просьб мать повела девочку в балетную школу. В тот год ее не приняли. Но в десять лет она все же стала ученицей Императорской балетной школы.

Первые гастроли в Европе принесли Анне Павловой небывалый успех. После одного из представлений в Стокгольме до самого отеля за экипажем Павловой молча шла толпа зрителей. Люди не аплодировали, не переговаривались, не желая нарушать отдыха артистки. Никто не ушел и тогда, когда балерина скрылась в отеле. Павлова недоумевала, как ей поступить, пока горничная не подсказала, что нужно выйти на балкон и поблагодарить зрителей. Анну встретили бурей рукоплесканий. Она только кланялась. А потом бросилась в комнату, вытащила корзину, подаренную в тот вечер, и стала бросать в толпу цветы: розы, лилии, фиалки, сирень.

Когда французский композитор Сен-Санс увидел Павлову, танцующую его «Лебедя», он добился встречи с ней, чтобы сказать: «Мадам, благодаря вам я понял, что написал прекрасную музыку!»

Небольшая хореографическая композиция «Умирающий лебедь» стала ее коронным номером. Исполняла она его совершенно сверхъестественно. На сцену, огромную или маленькую, спускался луч прожектора и следовал за исполнительницей. Спиной к публике на пуантах появлялась фигурка, одетая в лебяжий пух. Она металась в замысловатых зигзагах предсмертной агонии и не спускалась с пуантов до конца номера. Силы ее ослабевали, она отходила от жизни и покидала ее в бессмертной позе.

Павлова была чрезвычайно суеверной. Она подмечала приметы: боялась грозы, встречи со священником, пустых ведер, черных котов. То, что для других было пустяком, для нее превращалось в какой-то особый, тайный знак. Однажды в гостях, заглядевшись на огромный куст чайных роз, она сказала: «Вот, когда этот куст умрет, и я умру. Это так. Я точно знаю». На следующий год она спешила на гастроли в Гаагу. По дороге простудилась.

Легкий насморк перенесла на ногах, затем — воспаление легких. Странно, но слова Анны Павловой по поводу куста роз оказались пророческими. Когда она заболела, цветы покрылись ржавыми пятнами и погибли в несколько дней. Через три дня, не дожив восьми дней до своего пятидесятилетия, умерла и великая русская балерина.

Последний раз, приподнявшись в постели, будто готовясь встать, она отчетливо и строго, как всегда распоряжаясь, сказала: «Приготовьте мне костюм Лебедя».

(451 слово) (По С. Шевцовой)

25. Улыбка Моны Лизы

Поздняя ночь опускается на улицы Флоренции. Город делается похож на огромный корабль без огней.

— Если синьора хочет, я расскажу ей сказку, – говорит Леонардо.

Она кивнула утвердительно головой и приготовилась слушать. А Леонардо вспомнил любимую сказку бабушки Лючии.

Случилось это очень давно, когда еще не было положено ни одного камешка в постройки нашей Флоренции, не было и Рима. Жил-был один бедный человек, и у него было четыре сына: три умных, а один и так и сяк, ни ума, ни глупости. Любил слушать и думать про себя, а ночью смотреть на звезды. И вот пришла за отцом смерть. Перед тем как расстаться с жизнью, он призвал к себе детей и говорит: «Сыны мои, скоро я умру. Как только вы меня схороните, заприте хижину и идите на край света добывать себе счастье. Пусть каждый чему-нибудь научится, чтобы мог кормить сам себя».

Отец умер, а сыновья, похоронив его, пошли на край света добывать свое счастье.

Прошло три года, и, помня уговор, вернулись братья с края света на полянку родной рощи. Пришел первый брат. Он научился плотничать. От скуки срубил дерево, обтесал его и сделал из него женщину. Вернулся второй брат, увидел деревянную женщину, и так как он был портной, то сейчас же, в одну минуту, как искусный мастер, сделал ей красивую шелковую одежду. Пришел третий сын, украсил деревянную девушку золотом и драгоценными камнями. Ведь он был ювелир и сумел накопить большое богатство. И пришел четвертый брат. Он не умел ни плотничать, ни шить — он умел только слушать, что говорит земля, говорят деревья, травы, звери и птицы, знал ход небесных планет и еще умел петь чудесные песни. Он увидел деревянную девушку в роскошной одежде, в золоте и драгоценных камнях. Но она была глуха и нема и не шевелилась. Тогда он собрал все свое искусство и запел прекрасную песню, от которой плакали притаившиеся за кустами братья, и песней этой вдунул душу в деревянную женщину. Она улыбнулась и вздохнула.

Тогда братья бросились к ней, и каждый кричал одно и то же:

— Я тебя создал, ты должна быть моей женою!

— Ты должна быть моей женою, я тебя одел!

— Я тебя сделал богатой, ты должна быть моей женою!

Но женщина отвечала:

— Ты меня создал – будь мне отцом. Ты меня одел, а ты украсил – будьте мне братьями. А ты, что вдохнул в меня душу и научил радоваться жизни, будешь мне мужем на всю жизнь.

Кончив сказку, Леонардо взглянул на Мону Лизу. Что сделалось с ее лицом! Оно будто озарилось светом, глаза сияли. Потом, точно пробудившись от сна, она вздохнула, провела по лицу рукою и без слов пошла и села на свое место, сложила руки и приняла обычную позу.

Улыбка блаженства, медленно исчезая с ее лица, осталась в углах рта и трепетала, придавая лицу загадочное и чуть лукавое выражение, как у человека, который узнал тайну и, бережно храня ее, не может сдержать торжество.

И Леонардо молча работал, боясь упустить этот момент, этот луч солнца, осветивший его Мону Лизу.

(477 слов) (По А.Алтаеву)

26. О Ландау

Он родился в 1908 году в Баку в семье преуспевающего инженера-нефтяника. Читать и писать Леву научила мама, она рано заметила необыкновенные способности сына. Мальчик прекрасно учился, в двенадцать лет уже умел дифференцировать, в тринадцать – интегрировать, но потом, когда гимназию закрыли, Лев год сидел дома. Мать стала твердить сыну, что от безделья человек превращается в ничтожество, увядает. Ее слова возымели совсем не то действие, на которое она рассчитывала. Мальчик и без того страдал от насмешек сверстников, потому что был хил и слаб, а тут решил, что жизнь не удалась и лучше все это разом покончить. Он уже обдумывал, каким способом это сделать, когда ему в руки попал роман французского писателя Стендаля «Красное и черное». Эта книга буквально перевернула его жизнь. Он понял, что человек может стать настолько сильным, что в его власти будет решать свою судьбу.

Выучив, подобно своему герою Сорелю, наизусть страницу газетного текста, Лев решил впредь учить не нудные статьи, а стихи. Так родилась любовь к поэзии. В зрелые годы он часто декламировал своих любимых поэтов: по-видимому, стихи помогали ему отключаться от привычных дум. И все это способствовало развитию памяти. Льву достаточно было прочитать стихотворение три-четыре раза, и он запоминал его навсегда.

Окружающие заметили происшедшие в нем перемены. Они решили, что мальчик взрослеет. Никому и в голову не могло прийти, что он пережил. Постижение святых и вечных истин далось ему нелегко, он умел держать себя в узде. Ни в чем не давал спуску.

В четырнадцать лет Лев Ландау блестяще сдал вступительные экзамены в Бакинский университет. Он был самым молодым студентом. Но после первой же сессии заслужил уважительное отношение и однокурсников, и преподавателей, а спустя два года преподаватели посоветовали его матери перевести сына в Ленинград.

Шестнадцатилетним юношей Лев Ландау попал в северную столицу и очутился в центре студенческой жизни. За полгода до окончания университета была опубликована его первая научная работа, и вскоре в числе лучших молодых научных работников Лев Ландау был послан в длительную заграничную командировку для пополнения образования.

За границей Ландау много работал и приобрел известность в научных кругах. Ему не раз предлагали остаться работать в лучших европейских университетах, но он неизменно отвечал отказом: «Нет, я вернусь в свою рабочую страну, и мы создадим лучшую в мире науку».

Главное в Ландау – фантастическая работоспособность и научная честность. В теоретической физике Ландау знал все. Было время, когда его ученики не всегда могли понять работы друг друга, он же понимал всех.

По окончании занятий его ожидала целая толпа студентов, он подолгу беседовал со своими учениками, отвечал на их вопросы.

Это было общение с людьми, без которого Ландау не мог жить. Недаром впоследствии, выводя свою формулу счастья, он сделает общение одной из трех составляющих счастливой жизни. Ландау любили и уважали коллеги и ученики. При его энергии и силе внушения он умел растормошить человека, заставить его отбросить лень. Он пробуждал желание жить и работать.

(462 слова) (По М. Бессара)

27. Размышляя о Вселенной

Мы живем в странной и замечательной Вселенной. Неординарное воображение требуется, чтобы оценить возраст ее, размеры, неистовство и даже красоту. Место, занимаемое людьми в этом безграничном космосе, может показаться ничтожным. И все же мы пытаемся понять, как устроен весь этот мир и как мы, люди, смотримся в нем.

Несколько десятилетий назад известный ученый выступал с публичной лекцией по астрономии. Он рассказал, что Земля обращается вокруг Солнца, а оно – вокруг звездной системы, называемой нашей Галактикой. В конце лекции маленькая пожилая леди, сидевшая в задних рядах, встала и заявила:

— Вы рассказали нам здесь полную ерунду. В действительности мир – это плоская плита, покоящаяся на спине гигантской черепахи.

Улыбнувшись с чувством превосходства, ученый спросил:

— А на чем стоит черепаха?

— Вы очень умный молодой человек, очень, – ответила старая леди. – Она стоит на другой черепахе, и так дальше, до бесконечности!

Сегодня большинство людей нашло бы довольно смешной такую картину Вселенной. Но что заставляет нас думать, будто мы знаем больше? Забудьте на минуту то, что вы знаете о космосе. Вглядитесь в ночное небо. Чем представляются вам все эти светящиеся точки? Может, это крошечные огоньки? Нам трудно догадаться, чем они на самом деле являются.

Если вы часто наблюдаете за ночным небом, то, вероятно, замечали в сумерках над самым горизонтом ускользающую искорку света. Это Меркурий – планета, разительно отличающаяся от нашей собственной. Сутки на Меркурии длятся более полугода. На солнечной стороне температура зашкаливает за плюс четыреста, а глубокой ночью падает почти до минус двадцати.

Но как бы ни отличался Меркурий от нашей планеты, еще труднее вообразить обыкновенную звезду – колоссальное пекло, ежегодно сжигающее миллионы тонн вещества и разогретое в центре до десятков миллионов градусов.

Другая вещь, которая с трудом укладывается в голове, – это расстояния до планет и до звезд. Древние китайцы строили каменные башни, чтобы увидеть их поближе. Расстояния эти настолько велики, что нет смысла выражать их в привычных единицах – метрах или километрах. Вместо них используют световые годы (световой год – путь, который свет проходит за год).

Ближайшая к нам звезда удалена примерно на четыре световых года. Это так далеко, что самый быстрый из проектируемых ныне космических кораблей летел бы к ней около десяти тысяч лет.

Еще в древности люди пытались постичь природу Вселенной, но они не обладали возможностями, которые открывает современная наука, в частности математика. Сегодня мы располагаем мощными технологическими инструментами вроде компьютеров и телескопов. С их помощью ученые собрали воедино огромное количество сведений о космосе.

Но что мы действительно знаем о Вселенной и как мы это узнали? Откуда она появилась? Имела ли начало? Можно ли вернуться назад во времени?

Недавние крупные физические открытия, сделанные отчасти благодаря новым технологиям, предлагают ответы на некоторые из этих давних вопросов. Возможно, когда-нибудь эти ответы станут столь же очевидными, как обращение Земли вокруг Солнца, или, быть может, столь же курьезными, как башня из черепах.

Только время это покажет

. (452 слова) (По Стивену Хокингу)

28. Милосердие

Наши обильные разговоры о нравственности часто носят слишком общий характер. А нравственность состоит из конкретных вещей: из определенных чувств, свойств, понятий.

Одно из таких чувств — чувство милосердия. Термин для большинства старомодный, непопулярный сегодня и даже как будто отторгнутый нашей жизнью. Нечто свойственное лишь прежним временам. «Сестра милосердия», «брат милосердия» — даже словарь дает их как «устар.», то есть, устаревшие понятия.

Слова стареют неслучайно. Милосердие. Что оно — не модно? Не нужно?

Изъять милосердие — значит лишить человека одного из важнейших проявлений нравственности. Как же так получилось, что чувство это в нас убыло, заглохло, оказалось запущенным?

Милосердие убывало неслучайно. Во времена раскулачивания, в тяжкие годы массовых репрессий людям не позволяли оказывать помощь близким, соседям, семьям пострадавших. Не давали приютить детей арестованных, сосланных. Людей заставляли высказывать одобрение суровым приговорам. Даже сочувствие невинно арестованным запрещалось. Чувства, подобные милосердию, расценивались как подозрительные, а то и преступные: оно-де аполитичное, не классовое, в эпоху борьбы мешает, разоружает... Оно стало неположенным в искусстве. Милосердие действительно могло мешать беззаконию, жестокости, оно мешало сажать, оговаривать, нарушать законность, избивать, уничтожать. В тридцатые-сороковые годы это понятие исчезло из нашего лексикона. Исчезло оно и из обихода, «милость падшим» оказывали, таясь и рискуя.

В «Памятнике», где так выношено каждое слово, Пушкин итожит заслуги своей поэзии классической формулой:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Как бы ни трактовать последнюю строку, в любом случае она есть прямой призыв к милосердию. Стоило бы проследить, как в поэзии и в прозе своей Пушкин настойчиво проводит эту тему. От «Пира Петра Первого», от «Капитанской дочки», «Выстрела», «Станционного смотрителя» — милость к падшим становится для русской литературы нравственным требованием, одной из высших обязанностей писателя.

В течение XIX века русские писатели призывают видеть в таком забитом, ничтожнейшем чиновнике четырнадцатого класса, как станционный смотритель, человека с душой благородной, достойной любви и уважения. Пушкинский завет милости к падшим пронизывает творчество Гоголя и Тургенева, Некрасова и Достоевского, Толстого и Короленко, Чехова и Лескова. Это не только прямой призыв к милосердию вроде «Муму», но это и обращение писателей к героям, униженным и оскорбленным, сирым, убогим, бесконечно одиноким, несчастным, к падшим, как Сонечка Мармеладова, как Катюша Маслова. Живое чувство сострадания, вины, покаяния в творчестве больших и малых писателей России росло и ширилось, завоевав этим народное признание, авторитет.

Милость к падшим призывать — воспитание этого чувства, возвращение к нему, призыв к нему — необходимость настоятельная, трудно оценимая. И литература наша, тем более, сегодня, не может отказаться от пушкинского завета. К теме милосердия надо призывать и призывать, чтобы растревожить совесть, чтобы лечить глухоту души, чтобы человек перестал проживать отпущенную ему жизнь, ничего не отдавая взамен и ничем не жертвуя.

(435 слов) (По Д. Гранину)

29. О русской интеллигенции

Что такое интеллигенция? Как я ее вижу и понимаю? Понятие это чисто русское, и содержание его преимущественно ассоциативное, эмоциональное. Я пережил много исторических событий, насмотрелся чересчур много удивительного и поэтому могу говорить о русской интеллигенции, не давая ей точного определения, а лишь размышляя о тех ее лучших представителях, которые, с моей точки зрения, могут быть отнесены к разряду интеллигентов.

К интеллигенции, по моему жизненному опыту, принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам.

Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли. Человек должен иметь право менять свои убеждения по серьезным причинам нравственного порядка. Если он меняет убеждения по соображениям выгодности, то это высшая безнравственность.

Русская интеллигенция в целом выдержала испытание нашим смутным временем, и мой долг человека – свидетеля XX века – восстановить справедливое к ней отношение.

Какими высокими и мужественными интеллигентами были интеллигенты из потомственных дворян! Я часто вспоминаю Георгия Михайловича Осоргина, расстрелянного 28 октября 1929 года на Соловках. Он уже находился в камере смертников, когда к нему неожиданно для соловецких властей приехала жена, урожденная Голицына. Неожиданность произошла от полного беспорядка в тогдашних лагерях: власти на материке не знали, что по своему произволу предпринимали начальники на острове. Так или иначе, но под честное слово дворянина Осоргина выпустили из камеры смертников на свидание с женой, обязав не говорить ей, что его ожидает. И он выполнил свое обещание, данное палачам. Через год после краткого свидания Голицына уехала в Париж, не зная, что на следующий же день Георгий Михайлович был зверски расстрелян.

Мужество русской интеллигенции, десятки лет сохранявшей свои убеждения в условиях жесточайшего произвола и погибавшей в полной безвестности, меня поражало и поражает до сих пор. Преклоняюсь перед русской интеллигенцией старшего, уже ушедшего поколения. Она выдержала испытания красного террора, начавшегося сразу же после пришествия к власти большевиков.

Чем сильнее было сопротивление интеллигенции, тем ожесточеннее действовали против нее. О сопротивлении интеллигенции мы можем судить по тому, какие жестокие меры были против нее направлены, как разгонялся Петроградский университет, как реформировались программы в школах и высших учебных заведениях, как насаждалась политграмота. Детей интеллигенции вообще не принимали в вузы. И тем не менее в университетских городах возникали кружки самообразования. Петербургские профессора читали лекции на дому, издавали свои работы за собственный счет.

Можно было бы привести пример сотен и тысяч ученых, художников, музыкантов, которые сохраняли свою духовную самостоятельность в науке и творчестве. За спинами главарей различного рода разоблачительных кампаний стояли толпы полузнаек, полуинтеллигентов, которые осуществляли террор, прихватывали себе ученые степени и академические звания на этом выгодном для них деле.

Вопрос о нравственных основах интеллигентности очень важен. Совесть не только ангел–хранитель человеческой чести. Это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, а указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной.

(455 слов) (По Д. Лихачеву)

30. Поэтическая звезда Лермонтова

В руках у меня небольшая книжка. Это первый сборник стихов, изданный при жизни поэта. И последний – менее чем через год он погиб. В нем напечатано то, что сам Лермонтов считал наиболее значительным и совершенным в своем творчестве. И интерес этого сборника как авторизованного издания неоценим. Поэтому я и беру его в основу своего разговора о лирике Лермонтова.

Перелистывая, пробегаю заголовки, читаю знакомые строки. Все эти стихи стали хрестоматийными, но как они здесь не по-хрестоматийному звучат! Какой-то особой притягательностью обладают прижизненные издания. Посланцы издалека, они передают нам живую весть о своем времени.

Кто первым развернул эту книгу? Кем он был? Говорила ему что-нибудь фамилия на обложке? Наверное, в девяти из десяти случаев это было так. Ведь имя Лермонтова повторялось в то время всей читающей Россией. В памяти читателей оно связывалось не только со стихами, которые он в последние годы печатал в «Отечественных записках», но прежде всего с тем стихотворением, которое ходило по рукам в январские дни 1837 года.

В короткой жизни Лермонтова есть одно мгновение, которое переоценить невозможно. Неизвестно, как сложился бы его дальнейший путь, если бы не страшный выстрел, прогремевший на всю Россию и до сих пор отзывающийся болью в каждом сердце. Не буду пересказывать обстоятельства смерти Пушкина и цитировать лермонтовские стихи «Смерть Поэта»: первые достаточно известны, а вторые каждый школьник сейчас знает наизусть. Стихи Лермонтова звучат ответным выстрелом не только по убийце, но по тем, кто направлял его руку. Стихи переписывались и размножались в десятках списков, повторялись из уст в уста. Близкий друг Лермонтова С.А. Раевский, сосланный за распространение лермонтовских стихов, подчеркивал позже: «Самые же стихи его, – писал он, – были отражением мнений не одного лица, но весьма многих».

Начиная с этих дней, соединивших имя поэта Лермонтова с памятью Пушкина, поэтическая звезда все выше поднимается над горизонтом. Но жить ему остается всего четыре с половиной года. И в этот предельно короткий срок, отпущенный ему судьбою, он создал свои величайшие творения.

В это время появляются в печати его новые стихи. Они действительно новые: мало кто знает, что Лермонтовым написано более двухсот стихотворений и около двадцати поэм, которые он держит пока вдали от глаз публики. Стихи «Смерть Поэта» подняли его на огромную высоту, и он стремится оправдать доверие читателей, и впрямь читатель получает один шедевр за другим. Из прежде написанного появляется на свет немногое и только то, что он считает лучшим.

Еще при жизни Пушкина Лермонтов отправляет к нему в «Современник» первое стихотворение, которое он считает достойным публикации. Но пока оно лежит в наборе, происходят трагические события, кончающиеся смертью Пушкина и ссылкой Лермонтова. И «Бородино» появляется в свет, когда его автор уже находится на Кавказе. Читатель в первых же строках стихотворения, в знаменитом «Богатыри – не вы!» угадывает ту же осуждающую мысль, которой проникнуты стихи «Смерть Поэта». Первое напечатанное стихотворение молодого поэта не противоречило складывающемуся в глазах читателя образу, но дорисовывало его, добавляя новые черты.

(462 слова) (По С. Наровчатову)

31. Колокольный звон

Любила Русь колокольный звон. Колокола звучали в дни торжеств и бед народных. Многие века колокольный звон сопутствовал народной жизни: оповещал о приближении врага, созывал ратников на битву, был криком о помощи во время бедствия, приветствовал победоносные полки, вносил в праздники веселье и торжественность.

Радостным мелодичным звоном встретила Москва воинов, возвратившихся с Куликова поля. Под колокольный звон проходили по Москве ополчения Минина и Пожарского, изгнавшие интервентов из столицы. Колокол созывал вольнолюбивых новгородцев на вече, на котором решались судьбы Отечества.

Колокола обычно изготовлялись в пушечных мастерских. Пушечных дел мастера лили преимущественно крупные колокола, а колокольники (была и такая специальность), как правило, отливали мелкие звоны и била. Литье колоколов и бил считалось почетным делом. Когда отливался большой колокол, то летописец заносил это событие в свою хронику, не забывая упомянуть и имя мастера литейного дела.

С колоколами были связаны самые различные поверья. Когда, например, приступали к литью крупного колокола, то нарочито распускали ложный слух. Надо было выдумать что-нибудь совершенно маловероятное, чтобы молва расходилась от села к селу, от города к городу. Считалось, что, чем дальше распространится слух, тем сильнее будет гудеть колокол.

Было дурной приметой, если колокол ночью позвонит сам по себе. Тот, кто услышит ночью звон, должен ждать для себя величайшего несчастья. Так, в Москве, в самом центре, висел набатный колокол, который в разговорной речи именовался всполошным. В тысяча шестьсот восемьдесят первом году глухой ночью царь Федор Алексеевич вскочил в испуге: ему показалось, что всполошный колокол сам по себе позвонил. Разгневанный царь утром созвал ближайших бояр и держал совет. Колокол отправили в ссылку за тридевять земель, в глухую и лесистую Карелию.

О колоколах и колокольном звоне складывалось в народе множество остроумных притч, пословиц, поговорок, загадок и шуток. Колокол был, например, для деревенских жителей своего рода часами, возвещавшими о начале дня. Поэтому в ходу была поговорка: первый звон – пропадай мой сон, другой звон – земной поклон, третий звон – из дому вон. Иногда звонница с колоколами представлялась селянину неким ревущим чудищем, поэтому и говорили: стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока горят. О колокольных звонах повествовали метафорично: сидит петух на воротах, косы до полу, голос до неба.

На берегах озера Неро, между Москвой и Ярославлем, стоит Ростов Великий. Этому небольшому городу перевалило за тысячу лет. В этом городе вы себя чувствуете так, словно перенеслись в эпоху былинных богатырей.

Каждый заметный колокол в Ростове имеет свое имя: Большой Сысой, Лебедь, Голодарь, Красный... Более мелкие колокола безымянны. У каждого колокола – свои переливы, у каждого звона – свое назначение.

Народная музыка привлекала в Ростов людей со всей России. В середине прошлого века знаток акустики Аристарх Израилев сделал нотную запись ростовских звонов.

.(424 слова) (По Е. Осетрову)

32. Сады и парки

Садово-парковое искусство – наиболее захватывающее и наиболее воздействующее на человека из всех искусств. Такое утверждение кажется на первый взгляд странным. С ним как будто бы трудно согласиться. Почему, в самом деле, садово-парковое искусство должно быть более действенным, чем поэзия, литература в целом, философия, театр, живопись? Но вдумайтесь беспристрастно и вспомните собственные впечатления от посещения наиболее дорогих нам всем исторических парков.

Парк окружает вас со всех сторон. Вы и парк обращены друг к другу, парк открывает вам все новые виды. Вас окружает тишина, и в тишине с особой остротой возникает шум весенней листвы вдали или шуршание опавших осенних листьев под ногами, слышится пение птиц или легкий треск сучка вблизи. Все чувства ваши раскрыты для восприятия впечатлений, и смена этих впечатлений создает особую симфонию красок, объемов, звучаний и даже ощущений, которые приносит вам воздух, ветер, туман, роса.

Сады и парки – это тот важный рубеж, на котором объединяются человек и природа. Нет ничего более захватывающего, увлекающего, волнующего, чем вносить человеческое в природу, а природу торжественно, «за руку» вводить в человеческое общество: смотрите, любуйтесь, радуйтесь.

Есть и еще одна сфера, которую человеку дарит по преимуществу парк или даже только парк. Это сфера исторического времени, сфера воспоминаний и поэтических ассоциаций.

Исторические воспоминания и поэтические ассоциации – это и есть то, что больше всего очеловечивает природу в парках и садах, что составляет их суть и особенность. Парки ценны не только тем, что в них есть, но и тем, что в них было. Временная перспектива, которая открывается в них, не менее важна, чем перспектива зрительная.

Отношение к прошлому может быть двух родов: как к некоторому зрелищу, театру, представлению, декорации и как к документу. Первое отношение стремится воспроизвести прошлое, возродить его зрительный образ. Второе стремится сохранить прошлое хотя бы в его частичных остатках. Первое отношение к прошлому требует вырубить в аллее старые деревья и насадить новые: так аллея выглядела. Второе отношение сложнее: сохранить все старые деревья, продлить им жизнь и подсадить к ним на места погибших молодые. Две-три старые дуплистые липы среди сотни молодых будут свидетельствовать: это та самая аллея – вот они, старожилы. А о молодых деревьях не надо заботиться: они растут быстро, и скоро аллея приобретет прежний вид.

Отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек – носитель прошлого и носитель национального характера. Человек – часть общества и часть его истории.

Культура прошлого и настоящего тоже сад и парк. Недаром «золотой век», «золотое детство» человечества – средневековый рай – всегда ассоциировались с садом. Сад – это идеальная культура, культура, в которой облагороженная природа идеально слита с добрым в ней человеком.

Не случайно Достоевский мечтал превратить самые злачные места Петербурга в сад. Самый светлый эпизод «Идиота» Достоевского – свидание князя Мышкина и Аглаи – совершается в Павловском парке утром. Это свидание нигде в ином месте и не могло произойти. Именно для этого свидания нужен Достоевскому Павловск. Вся эта сцена как бы вплетена в приветливый пейзаж Павловска.

(462 слова) (По Д. Лихачеву)

33. О русской литературе

Литература всегда вторгалась в жизнь, а жизнь – в литературу, и это определяло характер русского реализма. Подобно тому как древнерусское повествование пытается рассказывать о реально бывшем, так и в новое время Достоевский заставляет действовать своих героев в реальной обстановке Петербурга или провинциального города, в котором он сам жил. Тургенев пишет свои «Записки охотника» к реальным случаям. Гоголь объединяет свой романтизм с самым мелочным натурализмом.

Особенности эти переходят и в литературу советского и постсоветского периода. И эта конкретность только усиливает нравственную сторону литературы – ее учительный и разоблачительный характер. В ней не ощущается прочности быта, уклада, строя. Действительность постоянно вызывает нравственную неудовлетворенность, стремление к лучшему в будущем.

Литература, созданная русским народом, – это не только его богатство, но и нравственная сила. Она помогает народу во всех тяжелых обстоятельствах, в которых он оказывался. К этому нравственному началу мы всегда можем обращаться за духовной помощью. Русская литература как бы сжимает настоящее между прошлым и будущим.

Неудовлетворенность настоящим составляет одну из основных черт русской литературы, которая сближает с народной мыслью, типичными для русского народа поисками счастливого царства, где нет притеснения начальников и помещиков.

Говоря о тех огромных ценностях, которыми русский народ владеет, я не хочу сказать, что подобных ценностей нет у других народов. Но ценности русской литературы своеобразны в том отношении, что их художественная сила лежит в тесной связи ее с нравственными ценностями.

Русская литература – совесть русского народа. Она носит при этом открытый характер по отношению к другим литературам человечества. Она теснейшим образом связана с жизнью, с действительностью, с осознанием ценности человека самого по себе.

Русская литература (проза, поэзия, драматургия) – это и русская философия, и русская особенность творческого самовыражения, и русская всечеловечность.

Русская классическая литература – это наша надежда, неисчерпаемый источник нравственных сил наших народов. Пока русская классическая литература доступна, пока она печатается, библиотеки работают и для всех раскрыты, в русском народе будут всегда силы для нравственного самоочищения.

Место русской культуры определяется ее многообразнейшими связями с культурами многих и многих других народов Запада и Востока. Об этих связях можно было бы говорить и писать без конца. И какие бы ни были трагические разрывы в этих связях, какие бы ни были злоупотребления связями, все же именно связи – самое ценное в том положении, которое заняла русская культура (именно культура, а не бескультурье) в окружающем мире.

Значение русской культуры определялось ее нравственной позицией в национальном вопросе, в ее мировоззренческих исканиях, в ее неудовлетворенности настоящим, в жгучих муках совести и поисках счастливого будущего, пусть иногда ложных, лицемерных, оправдывающих любые средства, но все же не терпящих самоуспокоенности.

Русская культура иная по типу, чем культуры Запада. Это касается прежде всего Древней Руси, и особенно ее XIII–XVII веков. Игорь Грабарь считал, что зодчество Древней Руси не уступало западному. Уже в его время, то есть в первой половине XX века, было ясно, что не уступает Русь и в живописи, будь то иконопись или фрески. Сейчас к этому списку искусств, в которых Русь никак не уступает другим культурам, можно прибавить музыку, фольклор, летописание, близкую к фольклору древнюю литературу.

(482 слова) (По Д. Лихачеву)

34. Царь-колокол и Царь-пушка

Есть несколько олицетворений Москвы, таких, как, скажем, бронзовая четверка несущихся коней и правящий ею Аполлон – знаменитая квадрига, украшающая Большой театр, или Останкинская башня. Но, пожалуй, даже более известны такие столичные долгожители, как Царь-колокол и Царь-пушка. Без их изображения не обходится ни один путеводитель по Москве.

Кремлевские ветераны не только свидетели многосотлетних событий. У них богатая родословная, с ними связаны имена государственных деятелей, умельцев, воинов и дипломатов.

Почему длинноствольное орудие прозвали Царь-пушкой? Есть разные истолкования. В народной речи, в разговоре необыкновенное, заметно выделяющееся – величиной, весом, значением – принято именовать так: царь-рыба, царь-дерево, царь-девица. Неудивительно, что и крупнейшее артиллерийское чудо Древней Руси именовали Царь-пушкой. Историки доказывают, что прозвание пушка получила потому, что на ней, на правой стороне дульной части, изображен царь Федор Иванович, едущий на коне. Одно не исключает другое. На орудии имеется надпись, гласящая: «Делал пушку пушечной литец Ондрий Чохов».

Случилось это в 1586 году. Андрей Чохов был знаменитым мастером, вызванным в Москву из Мурома на Оке. Андрей Чохов мастер был отменный. Крепость и раньше видела богатырские орудия, но никогда еще на холме не стояла пушка весом около сорока тонн, длиною почти пять с половиной метров, а диаметр дула составлял чуть ли не метр.

Немногие знают, что у Царь-пушки есть младший брат – пушка «Царь Ахиллес», отлитая также Андреем Чоховым. Название примечательно: значит, в Москве издавна знали быстроногого и непобедимого героя, как и других гомеровских героев Троянской войны. «Ахиллес» немного уступает по размеру и весу Царь-пушке.

Царь-пушка – знаменитейшее, но не единственное древнее орудие холма над Москвой-рекой. И поныне стоят на Троицкой площади медные «боги войны». Их ревностно почитали в старину, давая им причудливые наименования. Есть отлитые Андреем Чоховым «Троил» и «Аспид». Троил – Троянский царь, Аспид – крылатый змей с двумя хоботами и клювом.

Царь-колокол не менее знаменит, чем Царь-пушка. Отливал Царь-колокол Иван Моторин, знаменитый московский литейщик, с сыном Михаилом в 1733–1735 годах. В мире нет колокола, который превосходил бы Царь-колокол по весу.

Было это в 1737 году. Отлитый колокол-гигант находился в яме, на строительных лесах. Приключился пожар, объявший Кремлевский холм. Пылающие головни летели в Москву-реку. В этой огненной суматохе была сделана попытка спасти музыкального титана. Воду лили усердно, раскаленный металл треснул, и выпал кусок двухметровой высоты.

Колокола – грандиозный оркестр под открытым небом, концерт для всех. Древняя Русь складывала песни, поговорки, изречения о колокольном звоне. Стозвучные голоса колоколен встречали воинов из походов и провожали их в дальний путь. На звон колокола шли в ночи путники и возвращавшиеся с охоты. Искусство звонаря ценилось необыкновенно высоко.

И Царь-пушка и Царь-колокол напоминают нам об умельцах старинных, чьи золотые руки вызывают восхищение.

(414 слов) (По Е. Осетрову)

35. Памяти Чехова

Ялтинская дача Чехова стояла почти за городом, глубоко под белой и пыльной дорогой. Она была, пожалуй, самым оригинальным зданием в Ялте. Дача была белая, чистая, легкая, красиво несимметричная, построенная вне какого-нибудь определенного архитектурного стиля, с вышкой в виде башни, с неожиданными выступами, со стеклянной верандой внизу и с открытой террасой вверху.

Дача стояла в углу сада, окруженная цветником. Цветничок был маленький, а фруктовый сад еще очень молодой. Росли в нем груши и яблони-дички, абрикосы, персики, миндаль. В последние годы сад уже начал приносить кое-какие плоды, доставляя Антону Павловичу много забот и трогательного, какого-то детского удовольствия.

Антон Павлович не любил и немного сердился, когда ему говорили, что его дача слишком мало защищена от пыли, летящей с шоссе, и что сад плохо снабжен водою. Не любя вообще Крыма, и в особенности Ялты, он с особенной, ревнивой любовью относился к своему саду.

Многие видели, как он иногда по утрам, сидя на корточках, заботливо обмазывал серой стволы роз или выдергивал сорные травы из клумб. Но не чувство собственника сказывалось в этой хлопотливой любви, а другое, более мощное и мудрое сознание. Как часто говорил он, глядя на свой сад прищуренными глазами:

— Послушайте, при мне здесь посажено каждое дерево, и, конечно, мне это дорого. Но и не это важно. Ведь здесь же до меня был пустырь и нелепые овраги, все в камнях и в чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дичи культурное, красивое место.

Мысль о красоте грядущей жизни, так ласково, печально и прекрасно отозвавшаяся во всех его последних произведениях, была и в жизни одной из самых его задушевных, наиболее лелеемых мыслей. Как часто, должно быть, думал он о будущем счастье человечества, когда по утрам один молчаливо подрезывал свои розы, еще влажные от росы, или внимательно осматривал раненный ветром молодой побег. И сколько было в этой мысли кроткого, мудрого и покорного самозабвения!

Это была тоска исключительно тонкой, прелестной и чувствительной души, непомерно страдавшей от пошлости, грубости, скуки, праздности, насилия, дикости.

Вся сумма его большого и тяжелого житейского опыта, все его огорчения, скорби, радости и разочарования выразились в этой прекрасной, тоскливой, самоотверженной мечте о грядущем, близком, хотя и чужом счастье.

— Как хороша будет жизнь через триста лет!

И потому-то он с одинаковой любовью ухаживал за цветами, точно видя в них символ будущей красоты, и следил за новыми путями, пролагаемыми человеческим умом и знанием. Он с твердым убеждением говорил о том, что преступления становятся все реже, почти исчезают в настоящем интеллигентном обществе, в среде учителей, докторов, писателей. Он верил в то, что истинная культура облагородит человечество.

Рассказывая о чеховском саде, я позабыл упомянуть, что посредине его стояли качели и деревянная скамейка. И то и другое осталось от «Дяди Вани», с которым Художественный театр приезжал в Ялту, приезжал, кажется, с одной целью — показать больному тогда Антону Павловичу постановку его пьесы. Эти прекрасные артисты своей исключительной деликатной чуткостью к чеховскому таланту и дружной преданностью ему самому скрасили последние дни незабвенного художника.

(475 слов) (По А. Куприну)

36. Полевые цветы

Утренняя роса лежала серебристым ковром, покрывая все бескрайнее поле разноцветных цветов. И все цветы блистали в это утро особенно ярко. Тут были все цвета радуги.

Свет, излучаемый как будто самими цветами, казался мягким и свежим. Если смотреть на все это поле, полное чудесной тайны природы, то начинаешь понимать, о чем думали философы и литераторы древности.

Я стоял и смотрел. А потом, не выдержав, просто лег на траву, широко раскинув руки. Моя рубашка сразу промокла до последней нитки. Но это была мелочь по сравнению со всей этой красотой, которую можно встретить только здесь, на Земле, и нигде более во вселенной. Мне показалось, что я лег в ванну, наполненную запахами цветов, травы и земли. А со всех сторон меня окружили цветы. Их простой и незатейливый вид перенес меня сразу в мир мечтаний. А запах закружил голову в водовороте удовольствия. Несмотря на то, что я промок, я получал истинное удовольствие, которое испытывали мои далекие предки.

Удивительно, все, что создавали художники, писатели и просто обыватели, не могло передать всей полноты мира цветов. Сколько ни изображали их люди, эти простые дикие полевые цветы всегда были верхом совершенства. Художники не могли передать всю их красоту и цвет. Чтобы в полной мере насладиться этой красотой, нужно быть здесь. Здесь, когда солнце только поднимается, когда нет еще безжалостной жары, когда утренняя прохлада дарит тебе ощущение безмятежности, легкости и бодрости.

Я поднялся как будто из рая. И огляделся. В цветах промелькнул соловей, который спешил по своим важным делам. А пчелы уже начали собирать нектар. Солнце уже почти поднялось, а облака создавали из света неповторимые узоры в небе, которые расстилались по полю столбами света.

Я стоял на этом поле в окружении земной красоты, созданной природой. Я буквально чувствовал, как красота цветов заряжает меня энергией жизни. Или просто я, живущий в современном городе, где природа была культивирована и загнана в клетку, истосковался по жизни, по чистому воздуху и настоящему небу, не отравленному выхлопами автомобилей и бытовой химии.

Незабудки и васильки кивали мне своими отяжелевшими от росы головками, как бы подтверждая мои мысли. Я не мог оставаться тут. Хотя у меня и было неодолимое желание остаться здесь навсегда и слушать эти звуки настоящей жизни, жизни, не закованной в металл и пластик.

Но мне надо было идти назад. Мне очень хотелось унести хоть капельку этих прекрасных цветов с собой. И я, мысленно движимый самыми древними инстинктами, извинился перед цветами и аккуратно, чтобы не сделать цветам лишней боли, начал набирать их в свои мокрые от росы руки.

Находясь уже в современном городе, наполненном людьми и всеми благами цивилизации, я подарил своей любимой частичку того, что смог унести с того поля, – живые полевые цветы с еще не высохшей росой и свежестью настоящей жизни.

(438 слов) (По А. Наумову)

37. Федор Иванович Тютчев

Тютчев – один из самых замечательных русских людей. Жить – значило для него мыслить. Всю жизнь он действительно тешился сверкающей игрой своего ума, гнался за ясностью мысли, за ее стройностью. Но своего истинного и исключительного величия достигал, когда внезапно открывалось ему то, чего «умом не понять».

В ту пору, когда сам Тютчев еще не был «открыт», составители хрестоматий рекомендовали его как «выдающегося описателя природы». Но для того чтобы понимать его как « описателя », приходилось в его стихах не замечать главного, проходить мимо того, что лежало под кажущейся поверхностью описания. Иногда поступали с варварской наивностью: просто зачеркивали то, что было истинным предметом стихотворения и для чего «картина природы» служила только мотивировкой или подготовкой.

Так, знаменитое стихотворение «Люблю грозу в начале мая» сплошь и рядом печаталось без последней строфы, важнейшей для тютчевского замысла, но лишней для любителей описательства.

Тютчев никогда не падает до описательства, никогда не предается констатации явлений.

Ищущим описаний он говорит прямо: «Не то, что мните вы, природа — // Не слепок, не бездушный лик. // В ней есть душа, в ней есть свобода, //В ней есть любовь, в ней есть язык».

Только ради того, чтобы услышать этот язык, как «голос матери самой», обращается он к природе. В мире сменяется день и ночь. Но для Тютчева не ночь покрывает природу, а, наоборот, день есть «златотканый покров», наброшенный над «безымянной бездной». Природа только узор этого тканья.

Но вот вопрос: где же благо? В гармонии природы или в лежащем под нею Хаосе? В «покрове» или в «бездне»? Только ли день обольщает и утешает своим обманом, или он есть истинное прибежище? Нахождение человека в природе – есть ли это изгнание из Хаоса или спасение от него? И, наконец, что такое тоска по Хаосу: возвышение или падение?

Тютчев ответа не нашел. Он чувствовал себя навсегда раздвоенным. Вещая душа его вечно билась «на пороге как бы двойного бытия». Несомненно было одно для него, что человек не прикреплен до конца ни к тому, ни к другому.

Страстное желание слиться с природой, благословить ее всю чередовалось с неутолимой и нескрываемою тоской по родине. Тютчев боялся этого, а все-таки для него не было ничего упоительнее прикосновения к Хаосу, хотя бы ценой собственного уничтожения. Он поклонялся природе и чувствовал себя в ней «сиротой бездомным».

От неясных, мучительных, но все же, по его собственному гордому признанию, пророческих снов находил он прибежище не в философском преодолении и не в лирическом изживании разлада, но в религиозном возвышении над ним.

Он всю жизнь философствовал. Но мысль была для него тоже «златотканым покрывалом» над бездной пророческих снов подавляющего, но величественного беспамятства, духовного Хаоса. Оттуда к нему доносились любимые голоса непостижимого, невыразимого.

(425 слов) (По В. Ходасевичу)

38. О Горьком

Большая часть моего общения с Горьким протекла в обстановке почти деревенской, когда природный характер человека не заслонен обстоятельствами городской жизни.

День его начинался рано: он вставал часов в восемь утра и, выпив кофе и проглотив два сырых яйца, работал без перерыва до часу дня. В час полагался обед, который с послеобеденными разговорами растягивался часа на полтора. После этого Горького начинали вытаскивать на прогулку, от которой он всячески уклонялся. После прогулки он снова кидался к письменному столу часов до семи вечера. Стол всегда был большой, просторный, и на нем в идеальном порядке были разложены письменные принадлежности. Алексей Максимович был любитель хорошей бумаги, разноцветных карандашей, новых перьев и ручек.

Часы от прогулки до ужина уходили по большей части на корреспонденцию и на чтение рукописей, которые присылались ему в несметном количестве. На все письма, кроме самых нелепых, он отвечал немедленно. Все присылаемые рукописи и книги, порой многотомные, он прочитывал с поразительным вниманием и свои мнения излагал в подробнейших письмах к авторам. На рукописях он не только делал пометки, но и тщательно исправлял красным карандашом описки и расставлял пропущенные знаки препинания. Так же поступал он и с книгами: с напрасным упорством усерднейшего корректора исправлял в них все опечатки. Случалось, что он то же самое делал с газетами, после чего их тотчас выбрасывал.

Часов в семь бывал ужин, а затем – чай и общий разговор.

Около полуночи он уходил к себе и либо писал, облачаясь в свой красный халат, либо читал в постели, которая всегда у него была проста и опрятна как-то по-больничному. Спал он мало и за работою проводил в сутки часов десять, а то и больше. Ленивых он не любил и имел на то право.

На своем веку он прочел колоссальное количество книг и запомнил все, что в них было написано. Память у него была изумительная.

От нижегородского цехового Алексея Пешкова, учившегося на медные деньги, до Максима Горького, писателя с мировой известностью, – огромное расстояние, которое говорит само за себя, как бы ни расценивать талант Горького. Казалось бы, сознание достигнутого, да еще в соединении с постоянной памятью о «биографии», должно было дурно повлиять на него. Этого не случилось. В отличие от очень многих он не гонялся за славой, не томился заботой о ее поддержании; он не пугался критики, так же как не испытывал радости от похвалы любого глупца или невежды; он не страдал чванством и не разыгрывал, как многие знаменитости, избалованного ребенка. Я не видал человека, который носил бы свою славу с большим умением и благородством, чем Горький.

Вся его жизнь пронизана острой жалостью к человеку, судьба которого казалась ему безвыходной. Единственное спасение человека он видел в творческой энергии, которая немыслима без непрестанного преодоления действительности – надеждой. Способность человека осуществить надежду ценил он невысоко, но сама эта способность к мечте, дар мечты приводили его в восторг и трепет. Создание какой бы то ни было мечты, способной увлечь человечество, он считал истинным признаком гениальности, а поддержание этой мечты – делом великого человеколюбия.

(474 слова) (По В. Ходасевичу)

39. Павел Михайлович Третьяков

Возможно, многим в настоящее время покажется странным, что еще каких-нибудь сто лет назад в России не было ни одного доступного народу музея, если не считать Эрмитажа (как известно, принадлежавшего царствующему дому Романовых), где русских картин было немного, да еще музея при академии.

Однако это вовсе не означает, что в то время в России не было любителей и ценителей настоящего искусства. Но любовь любви рознь. Вельможные меценаты любили искусство, как скупой рыцарь свое золото. Они лелеяли его, но держали под семью замками. Творения русских живописцев были заперты в залах княжеских дворцов и помещичьих усадеб, и для простого народа России в то время картина оставалась чем-то невиданным и недоступным.

Но те же причины, какие пробудили к жизни новую русскую живопись, сделали неизбежным и возникновение общедоступных музеев.

Имя Павла Михайловича Третьякова навсегда останется среди имен тех людей, кто бескорыстной любовью и преданностью своей двигал вместе с художниками русскую живопись вперед. Его горячая вера в будущность народного искусства, его действенная и постоянная поддержка укрепляли художников в сознании необходимости дела, которое они делают.

Третьяков не был «покровителем искусств», меценатом того толка, какими были в свое время многие родовитые вельможи в России. Он не красовался, не тешил собственное тщеславие, не выбирал себе любимцев среди художников и не швырял деньги по-княжески. Он был рассудителен, расчетлив и не скрывал этого. «Я вам всегда говорю, — писал он однажды Ивану Николаевичу Крамскому, – что желаю приобретать как можно дешевле, и, разумеется, если вижу две цифры, то всегда выберу меньшую: ведь недаром же я купец, хотя часто и имею антикупеческие достоинства».

Именно эти «антикупеческие достоинства»: просвещенность, гуманизм, понимание общенародной роли искусства — и позволили Третьякову выбирать для своей галереи все самоелучшее, самое правдивое и талантливое, что давала тогда русская живопись.

С первой же выставки передвижников он приобрел около десятка картин. Среди них были такие шедевры, как «Грачи прилетели» Алексея Кондратьевича Саврасова, «Петр Первый допрашивает царевича Алексея в Петергофе» Николая Николаевича Ге, «Сосновый бор» Ивана Ивановича Шишкина и «Майская ночь» Ивана Николаевича Крамского. С тех пор он стал постоянным членом товарищества и тем самым присоединился к общим задачам и целям.

Третьяков известен был своим удивительным чутьем. Тихий, молчаливый, сдержанный, он появлялся в мастерских, где еще только заканчивались будущие шедевры живописи, и, случалось, покупал их для своей галереи прежде, чем они успевали появиться на выставке.

Бескорыстие его было беспримерным. Приобретя у Василия Васильевича Верещагина огромную коллекцию его картин и этюдов, он тут же предложил ее в качестве дара Московскому художественному училищу.

Свою галерею он с самого начала задумал как музей национального искусства и еще при жизни своей — в 1892 году — передал в дар городу Москве. И лишь спустя шесть лет (как раз в год смерти Павла Михайловича Третьякова) открылся первый государственный русский музей в столичном Петербурге, да и то куда уступавший «Третьяковке», ставшей уже к тому времени местом паломничества многих тысяч людей, приезжавших в Москву со всех концов России.

(465 слов) (По Л. Волынскому)

40.Осенний день в Сокольниках

Лето кончилось... Как-то в сумерки Левитан встретил у калитки своего дома молодую женщину. Ее узкие руки белели из-под черных кружев. Мягкая туча закрыла небо. Шел редкий дождь. По-осеннему горько пахли цветы в палисадниках. На железнодорожных стрелках зажгли фонари.

Незнакомка стояла у калитки и пыталась раскрыть маленький зонтик, но он не раскрывался. Наконец он подался, и дождь зашуршал по его шелковому верху. Незнакомка медленно пошла к станции. Левитан не видел ее лица — оно было закрыто зонтиком. Она тоже не видела лица Левитана, она заметила только его босые грязные ноги и подняла зонтик, чтобы не зацепить Левитана. В неверном свете он различал бледное лицо. Оно показалось ему знакомым и красивым. Левитан вернулся в свою каморку и лег. Тоска по материнской, сестринской, женской любви вошла с тех пор в сердце и не покидала Левитана до последних дней его жизни.

Этой же осенью Левитан написал «Осенний день в Сокольниках». Это была его первая картина, где серая и золотая осень, печальная, как тогдашняя русская жизнь, как жизнь самого Левитана, дышала с холста осторожной теплотой и щемила у зрителей сердце.
По дорожке Сокольнического парка, по ворохам опавшей листвы шла молодая женщина в черном. Она была одна среди осенней рощи, и это одиночество окружало ее ощущением грусти и задумчивости.

«Осенний день в Сокольниках» — единственный пейзаж Левитана, где присутствует человек, и то фигуру человека написал Николай Чехов. После этого люди ни разу не появлялись на полотнах Левитана. Их заменили леса и пажити, туманные разливы и нищие избы России, безгласые и одинокие.

Годы учения в Училище живописи и ваяния окончились. Левитан написал последнюю, дипломную работу — облачный день, поле, копны сжатого хлеба.
Саврасов мельком взглянул на картину и написал мелом на изнанке: «Большая серебряная медаль». Преподаватели Училища побаивались Саврасова... Неприязнь к нему они переносили на его любимого ученика — Левитана. Кроме того, талантливый еврейский мальчик раздражал иных преподавателей. Еврей, по их мнению, не должен был касаться русского пейзажа — это было делом коренных русских художников. Картина была признана недостойной медали. Левитан не получил звания художника; ему дали всего лишь диплом учителя чистописания. С этим жалким дипломом вышел в жизнь один из тончайших художников своего времени, будущий друг Чехова, первый и еще робкий певец русской природы.

...Левитан сдружился с художником Николаем Чеховым, подружился с чеховской семьей и прожил три лета рядом с нею.

...Чехов придумал слово «левитанистый» и употреблял его очень метко.

«Природа здесь гораздо левитанистее, чем у вас», — писал он в одном из писем. Даже картины самого Левитана различались — одни были более левитанистыми, чем другие.

Вначале это казалось шуткой, но со временем стало ясно, что в этом веселом слове заключен точный смысл — оно выражало собою то особое обаяние пейзажа Средней; России, которое из всех тогдашних художников умел передать на полотне один Левитан.

(440 слов) (По К. Паустовскому)

41. Дерзкая книга

Екатерина проводила лето девяностого года в Царском Селе. Она изредка выезжала в Петергоф и в столицу, но чаще не выходила из любимого ею парка, пребывая в тягостном состоянии духа.

Как-то вечером Екатерине захотелось почитать совершенно отвлекающие от дел и забот какие-нибудь путешествия.

Уже целый месяц прошел, как вышла в свет книга Радищева. Она делала в городе большой шум, а Екатерине еще никто про нее не сказал. Из придворных никому не хотелось явиться первому с вестью, которая, знали все, понравиться императрице не может. Еще шли большие толки о том, кто анонимный автор книги, терялись в догадках, но все мнения сходились на одном: «Книга возмутительная и предерзкая». «Путешествие из Петербурга в Москву» лежало на большом столе в библиотеке Екатерины вместе с другими книгами, недавно присланными из-за границы. Екатерина, перебирая новые заглавия в поисках чтения на сегодня полегче, остановилась на «Путешествии». Прежде всего, ее заинтересовало сходство в распределении глав между этой книгой и той, изданной не так давно в училище Горного института, озаглавленной «Путешествие ее величества в полуденный край России, предпринятое к назиданию государственных польз и к усовершенствованию благоденствия ее подданных».

«Может быть, это нечто вроде дополнения к тому изданию», — подумала было она. Однако весьма скоро, с первых же страниц, взволнованно насторожилась от догадки: уж не пародия ли это новое «Путешествие» на ее недавнее шествие на юг.

Каждой строкой этой книги безжалостно обнажались противоречия между показным благоденствием страны и жестокой действительностью. Оказывается, что уже в заглавии была заключена насмешка, и презлая. В самых простых, казалось бы, словах, обращенных к читателю, были гнев и презрение. Все чувства и мысли этой странной книги — пламенный гнев и жестокая скорбь. И все-таки в первую минуту, не оглядываясь еще, не раздумывая, Екатерина увлеклась чтением.

Она вдруг помолодела от этой книги. Встали и те дни, когда клялась сама себе: если будет царствовать, то сделает свой народ свободным и счастливым. Да, в самый первый раз Екатерина читала книгу Радищева не как самодержица-императрица, а просто как человек, которому были когда-то близки просветительные мысли века, у которого были великодушные благие намерения...

Так велика была сила книги, так стремительна ее безудержная, безрасчетная искренность, что нельзя было хоть на короткий миг ей не подчиниться, не разделить ее вдохновения. Екатерина сама это знала когда-то, и она не хотела рабов. Но ей хорошо объяснили, что при подобных намерениях потерять можно и власть и корону, и она предпочла самодержавие. Эта Книга карала крепостников, а стихи оды «Вольность» карали царей. Приговор тем и другим беспощаден...

Екатерина прочла книгу не отрываясь, приходила долго в равновесие мыслей и чувств. Гуляла по парку, принимала очередные доклады. Только вечером она сказалась нездоровой и, запершись у себя, взялась читать книгу неизвестного сочинения вторично. Сейчас читала строго, как надлежало читать только императрице. Уже после тридцати первых страниц Екатерина, еле сдерживая подступавший гнев от неслыханной дерзости книги, быстро в ней сменивший невольную первую дань восхищения, написала свой приговор.

Вскорости установлено было, что автор книги — Радищев.

(470 слов) (По О. Форш)

42. Подвиг Ивана Федорова

Время – лучший судия. Сегодня, из исторического далека, нам особенно отчетливо видны истинные масштабы деяний «друкаря книг, пред тем невиданных». Да он и сам вырастает в гигантскую фигуру, характерную для эпохи Возрождения, и занимает достойное место в ряду других древнерусских деятелей отечественной культуры, литературы и искусства, таких как Андрей Рублев, Феофан Грек, Дионисий с сыновьями или автор «Слова о полку Игореве».

Иван Федоров – мастер на все руки. Он и типограф, и художник, и редактор, и издатель, и ученый, и писатель, и изобретатель, и организатор. Наконец, он и энциклопедист-просветитель. Словом, не только его деяния, но и личность Ивана Федорова была исключительная, в чем-то, может быть, таинственная. Все говорит о том, что он был горячий патриот, храбрый и мужественный человек, подвижник печатного слова, выдающийся деятель отечественной культуры.

Почему мы называем Ивана Федорова первопечатником? Ведь анонимные печатные издания были на Москве уже и в 1552–1553 годах. Но то, в общем, если можно так сказать, пробные издания.

«Апостол» и другие книги Ивана Федорова выделяются по своему назначению. Это книги–ученые. Они предназначены для индивидуального чтения, для обучения, для справок. Каждому назначению книги Иван Федоров ищет соответствующее наиболее удобное и практичное оформление. Все книги имеют художественное оформление в пределах, гармонирующих с назначением. Кое в чем этому могли бы поучиться и мы.

Знакомясь с «Апостолом» 1564 года, ясно осознаешь, что Иван Федоров и Петр Мстиславец заботились не о доходах, не о выгодности способа размножения книг, а, не щадя сил, используя огромный опыт русской рукописной книги и некоторых европейских образцовых изданий, стремились создать как бы эталоны книгопечатания. В этом убеждает и то, что «Апостол» 1564 года был снабжен превосходно написанным послесловием. Самый факт этого послесловия свидетельствовал о том, что издатели придавали огромное значение своему детищу именно как образцу, модели, эталону для будущих книг. Они продумали все, чтобы сделать книгу максимально удобной для чтения, для пользования и вместе с тем красивой.

Заботой о читателе пронизана и вся организация текста книги. Отысканию нужных текстов помогает система нумерации страниц, ссылки. Первая печатная книга производит впечатление, будто она явилась результатом многовековой типографской практики, замечательной полиграфической культуры и вся пронизана заботой о читателе. До сих пор исследователи ломают голову над таким феноменом: в первопечатной русской книге нет ни одной типографской погрешности, нет и ни одной опечатки. Это ли не лучшее доказательство высокой филологической образованности и высокой культуры, умственного труда первопечатника?

Вся жизнь Ивана Федорова была сопряжена с титаническим трудом, трудом бескорыстным, беззаветным и самоотверженным. Ничто его не останавливало: ни лишения, ни житейские невзгоды, ни технические и творческие трудности. Дело жизни Ивана Федорова было подвигом по цели, по своей жертвенности и по достигнутым результатам. Он весь вдохновлен любовью к своему народу.

Иван Федоров не просто создатель книгопечатания – он великий сеятель славянской культуры, создатель русской и украинской печатной книжности, книжной печатной культуры.

(448 слов) (По Д. Лихачеву)

43. Функции русского языка

Н.В. Гоголь когда-то сказал: «Сам необыкновенный язык наш есть еще тайна. В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно...»

Прежде всего богатство языка заключено в количестве слов. В самом известном однотомном Словаре С.И. Ожегова объяснено около пятидесяти тысяч слов. В академическом семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» истолковано более ста двадцати тысяч слов, но его составители пишут в предисловии, что в этом словаре можно найти в основном только слова общеупотребительные и нормативные. Целые разряды слов остались за пределами этого труда.

Богатство русского языка заключается и во множестве различных выражений, словесных оборотов, синтаксических конструкций и форм слов, которые имеют близкое или одинаковое значение, но различную стилистическую окраску, и мы можем выбирать из них именно те слова, выражения, конструкции, которые лучше подходят в каждом отдельном случае.

У языка два названия, две работы. Служить общению людей и быть средством мысли. Если соберутся несколько человек и начнут общаться, то между ними сразу появится «невидимка» – язык. Он объединяет людей, дарит им возможность взаимопонимания.

Представьте, что люди лишились языка. Не могут говорить, понимать речь, читать, писать. Они немедленно опустились бы на уровень коров, кошек и зайцев. Человеческое общество прекратилось бы, началось стадо. Человеку необходимо общение с другими людьми.

Когда говорят об этой важной функции языка – быть средством общения, на первый план выдвигается обозначающее, то есть то, что мы непосредственно воспринимаем. Оно делает речевое намерение явным, доступным для других.

Язык служит и для мышления. Знаки языка позволяют соединять значения, строить из них рассуждения, сопоставлять их – мыслить. Даже если я мыслю не вслух, а про себя, все равно мои мысли должны быть как-то явлены мне самому, иметь обозначающее, а значит, и здесь нужен язык.

Язык как средство общения – это мышление «на людях», для всех. Язык как средство мышления – это общение с самим собой, внутренний диалог, спор с собой, согласие. Эти назначения языка связаны неразрывно.

Конечно, мысль рождается в голове отдельного человека. Но, родившись, она требует жизни, ей нужно существование, достойное мысли. Ею надо действовать, ее надо высказывать, объяснять, истолковывать, уточнять, совершенствовать, доказывать и оспаривать, подтверждать и отрицать; нужно приводить новые аргументы «за» и «против» нее. Без этой естественной жизни мысль не существует.

Есть у языка и другие назначения. Например, экспрессивная функция. Говорящий выражает не только словами, но и интонацией, тембром, темпом речи свое отношение к тому, что сообщается в высказывании, и к ситуации, в которой происходит разговор. Радость при встрече, приветливость, расположение, дружеское участие или, наоборот, недоброжелательность, отчужденность, раздражение, вражда – это огромное множество оттенков выражается во всех языках, хотя и по-разному. Каждый язык выделяет свои особые средства для их выражения.

Есть поэтическая функция языка: создаются произведения, где язык становится художественной ценностью.

Назначения языка многочисленны, но в основе их все-таки лежат две основные функции: быть средством общения и средством мысли.

(460 слов) (По М. Панову)

44. Прекрасный адресат

Среди адресатов пушкинской лирики есть одно лицо, занимающее совершенно особое место в творчестве поэта. Это Екатерина Павловна Бакунина. Ей посвятил Пушкин около тридцати стихотворений. Все они относятся к юношескому лицейскому периоду его жизни. Екатерина Бакунина. Ранняя, наивная, чистая любовь поэта.

Впервые она появилась в Царском Селе в 1815 году и пробудила среди учащихся лицея сильное волнение. В лицее учился ее младший брат, и Катенька Бакунина часто навещала его с матерью. Она приезжала на лицейские балы, и просто так навестить. Грациозность, обаяние двадцатилетней красавицы очаровали лицеистов. Не одно мальчишеское сердце вздрагивало от одного упоминания ее имени. А трое из них влюбились в нее, как говорится, по уши. Иван Пущин принялся писать Катеньке пылкие письма, жалуясь в них на свою судьбу, представлял себя глубоко несчастной трагической личностью. Молча вздыхал по ней сын директора Лицея Ваня Малиновский.

Третьим, кто искал хотя бы мимолетной встречи с красавицей, был шестнадцатилетний Пушкин.

Что значили для него эти встречи, можно судить по этим строчкам в его дневнике: «Я не видел ее восемнадцать часов. Ах, какая мука. Но я был счастлив пять минут!»

Пушкину шел семнадцатый год. Ладный, смуглый, порывистый как ветер, безумно талантливый, он только входил в свою славу. Но В.А. Жуковский уже называл его будущим гигантом, который всех перерастет. И старик Державин уже сказал о нем: «Скоро явится свету второй Державин. Это Пушкин, который еще в лицее перещеголял всех писателей». Юный Пушкин был у всех на виду, и у всех на виду была его влюбленность. И Екатерина Павловна не осталась равнодушной к жарким ухаживаниям смуглого мальчика. Она, как и многие, понимала, что в нем уже угадывался будущий гений. И хотя она занимала высокое положение в обществе (она была дочерью камергера, дипломата: была одной из любимых фрейлин императрицы), хотя у них была разница в возрасте и ни о каком настоящем романе речи быть не могло, все же несколько коротких тайных свиданий между ними произошло. Это было летом, когда царский двор отдыхал на даче в Царском зеле. Сколько изумительных строчек было написано под влиянием тех счастливых мгновений.

А потом была разлука, письменное объяснение, ее мягкий отказ, но не расставание с мечтой.

Уж нет ее...До сладостной весны
Простился я с блаженством и душою.
Уж осени холодною рукою
Главы берез и лип обнажены.

А Катенька Бакунина стала замечательной художницей, имела много заказов, устраивала выставки. Многие добивались ее руки. Но замуж она вышла уже довольно поздно, почти в сорок лет.

Она прожила счастливую семейную жизнь. Воспитывала детей, писала картины. Как реликвию берегла она альбомный листок со стихами, подаренными ей Пушкиным в пору той влюбленности. Видно, благодаря этому прекрасному чувству, ее имя, освещенное одним из лучей славы великого поэта, прославлено на века.

(430 слов) (По Л. Анисову)

45. Серафим Саровский

20 июля 1759 года в городе Курске в зажиточной семье одного купца родился второй сын, которого назвали Прохором. Затеял купец строить церковь, да не успел, умер. Пришлось это строительство заканчивать его безутешной, но мужественной жене.

Однажды мать, держа малыша за ручку, поднялась на колокольню, и тут случилось страшное. Малыш подошел к краю и полетел с огромной высоты. В ужасе потрясенная мать кинулась вниз. Но каково же было удивление, когда все увидели Прохора сидящим на травке. И мать поняла, что на ее сыне Божья печать, что у него особая судьба на Земле.

Учился Прохор прекрасно. Помогал брату в торговле, но не упускал момента сходить в храм, читал товарищам божественные книги. Когда ему исполнилось девятнадцать лет и стал он красивым, сильным юношей, поняла мать, что душа его принадлежит не торговле, а церкви, и отпустила его в Киевскую лавру.

Вскоре старец-затворник велел кроткому богомольцу направляться в Саровский монастырь. И после многодневного и трудного пути ноябрьским вечером 1778 года высокий молодой странник вошел в храм и с первых дней службы показал старание и кроткую, добрую душу всем и во всем. Он усердно исполнял любую церковную службу. Но особенно любил умную молитву.

Но вот, словно Божье испытание, пришла к Прохору тяжелая, мучительная болезнь. Все тело его распухло. Но ни жалобы, ни ропота не слышали монахи, заходя в его келью. Им казалось, что он уже умирает, но, гласит преданье, явилась Богородица, коснулась своим жезлом и спасла. А затем сменил Прохор свое имя и стал Серафимом.

Когда Серафиму исполнилось 35 лет, решил он повторить отшельнический подвиг Сергия Радонежского, поселиться в глуши на берегу речки Саровки. Многие годы он жил своим трудом, отчаянно постился. Хлебом кормил лесных обитателей, которые жили даже в его келье. Его посещал и слушался даже огромный медведь. А люди шли к нему толпами. Только бы услышать его мягкий голос и увидеть кроткую улыбку.

Но нашлись и такие, что пришли к нему со злом. Три бандита появились возле кельи Серафима, когда он рубил дрова. Озлобленные его смирением, избили жестоко. А войдя в келью за «богатствами», были, ошеломлены ее бедностью. «Прости им Господи! — шептал окровавленный Серафим. — Не ведают, что творят!» И снова чудо помогло ему исцелиться после страшных побоев. И сам Серафим совершал чудеса: исцелял больных, спасал от пожара, предсказывал будущее, предостерегал от опасностей.

Умер Серафим, стоя на коленях, руки его лежали на Евангелии перед иконой «Умиление». Седая голова его лежала на распятии. Это случилось второго января 1833 года.
А в январе 1903 года его причислили к лику святых. Так вошел на иконы русский человек по имени Прохор, по прозвищу Серафим Саровский. Он оставил людям книгу правил - мудрые советы людям грядущих поколений. Читая эти Правила, кто-то усомнится в том, что их можно исполнить и следовать им в жизни. Но суровая, праведная жизнь самого святого Серафима Саровского вся была подчинена выполнению этих суровых требований, которым он призывал следовать. Его жизнь, как жизнь любого святого, является иллюстрацией того, как безгранично духовное совершенство человека.

(476 слов) (По И. Ракша)

46. Эсперанто и его создатель

Эсперанто – искусственный международный язык, получивший распространение в конце XIX века. Его создателем был Людвиг Заменгоф.

Заменгоф родился в городе Белостоке, который находился тогда на территории Российской империи. Заменгоф закончил Варшавскую гимназию, а затем медицинский факультет Московского университета. Работал врачом-окулистом под Каунасом, потом в Херсоне и Гродно, пока окончательно не поселился в Варшаве, где приобрел широкую известность как врач бедняков. С детства Заменгоф прекрасно владел польским, немецким, французским, древнееврейским языками, позднее изучил латинский, древнегреческий, церковнославянский, итальянский, литовский, английский. «Идея международного языка, – писал Заменгоф, – осуществлению которой я посвятил всю свою жизнь, появилась у меня в детстве».

В наличии международного языка будущий создатель эсперанто видел способ преодоления межнациональных противоречий и конфликтов, средство установления гармонических социальных отношений. Первоначально Заменгоф надеялся возродить латинский язык, который, по его замыслу, должен был стать всеобщим. Однако затем он отказался от этой идеи и начал работать над проектом нового искусственного языка. Этот проект под названием «Всеобщий язык» был завершен в 1878 году – в год окончания Заменгофом гимназии. На новом «языке» уже увлеченно общались его одноклассники и друзья. Однако по настоянию отца Заменгоф прервал работу по созданию универсального языка (был уничтожен и первый его проект). Лишь в восьмидесятые годы Заменгоф, уже став врачом, вновь вернулся к этой идее.

В 1887 году им был издан учебник «международного языка». На титульном листе этого пособия, предназначавшегося для русских, был указан автор – Доктор Эсперанто. Своим псевдонимом Заменгоф избрал слово, которое значило «надеющийся». Это слово и стало названием нового искусственного языка. Позднее появился и символ эсперантистов – зеленая (цвет надежды) пятиконечная (знак связи пяти континентов) звезда.

Заменгоф создал первые словари эсперанто, начал выпускать на нем газету, перевел на этот язык ряд произведений Г. Гейне, Н.В. Гоголя, Шолом-Алейхема, Э. Ожешко и других. Первыми же литературными произведениями, изданными на эсперанто, стали «Метель» А.С. Пушкина и «Княжна Мери» М.Ю. Лермонтова.

Созданию эсперанто предшествовало множество проектов искусственных языков. Однако именно эсперанто суждено было завоевать широкую популярность. Уже в 1905 году состоялся международный конгресс эсперантистов, объединивший представителей разных стран. Этот международный язык получил высокую оценку Л.Н. Толстого, А. Эйнштейна, К. Э. Циолковского, Р. Роллана и многих других деятелей науки и культуры. И в настоящее время эсперанто сохраняет свои позиции. Этот искусственный язык изучается в 29 университетах мира, на нем развивается оригинальная литература, во многих странах существуют клубы и ассоциации эсперантистов.

Что же сделало эсперанто столь популярным, позволило считать его, по мнению Л. Толстого, «вполне удовлетворяющим требованиям международного языка»? Прежде всего эсперанто близок естественным языкам. Его словарь формировался на основе лексики романских, германских и частично славянских языков. Алфавит эсперанто разработан на основе латинского и включает 28 букв, при этом каждая буква обозначает только один звук. Ударение фиксированное: оно падает на предпоследний слог слова. Основным принципом орфографии является фонетический. Грамматика эсперанто предельно логична. Она сводится к нескольким правилам и
практически не знает исключений.

Л. Заменгофу удалось создать международный язык с достаточно большим лексическим составом, развитой словообразовательной системой и несложной грамматикой. Искусственный язык Заменгофа известен уже более ста лет и продолжает развиваться

.(478слов) (По Н. Николиной)

47. Будут ли наши дети читать Пушкина?

Владимир Солоухин в одном из стихотворений высказывает мысль, что того, кто несет в руках цветы, можно не опасаться, ибо человек с цветами в руках зла совершить не может.

Думается, то же можно сказать и о человеке, несущем в руках томик Пушкина или Чехова. Ибо человек, читающий такие книги, есть человек разумный, человек нравственный. Известны слова Горького: «Любите книгу – источник знания». К этому следовало бы добавить, что хорошая книга – это и средство воспитания чувств, духовного возвышения личности, это мир человеческих переживаний. А кроме того, книга приобщает к красоте родной речи.

В России литературно-просветительские традиции всегда были сильны. Иван Сытин, крестьянский сын, который основал во второй половине XIX века издательство в Москве, многие книги продавал по очень низкой цене, может быть, себе в убыток, чтобы они были доступны народу. А благодаря издателю Павленкову в начале XX века появилось две тысячи бесплатных деревенских библиотек.

В целом мы были и, хочется надеяться, остаемся более начитанным народом, чем многие другие. И все-таки всё чаще задаешь себе вопрос: «А будут ли наши дети читать Пушкина?» Хотя книжный прилавок стал неизмеримо богаче и разнообразнее, круг нашего чтения, как показывают социологические исследования, заметно изменился. Пользуются спросом специальная литература и книги, содержащие разного рода практические советы. Что же касается «художественной» литературы, то развлекательное чтиво: детективы, приключения, «семейные» романы – явно потеснило всё прочее. «Спрос определяет предложение», – разводят руками издатели.

Да, современному человеку, озабоченному материальными и прочими проблемами, не до серьезного чтения. Читает он преимущественно в транспорте, по дороге на работу и с работы. А что можно читать в автобусной сутолоке? Желание отвлечься, снять нервное напряжение заставляет предпочесть легкое чтение, не требующее размышлений и глубокого проникновения в текст.

Мощными конкурентами книги стали кино и телевидение. Кинорежиссер Ролан Быков вспоминал о встрече с кинозрителями, на которой одна женщина хвалила кинематограф за выпуск фильма «Война и мир». Она расценила это как великую заботу о наших детях, которым просто не прочитать четыре толстенных тома. А теперь они пойдут в кино и все увидят. «В зале смеялись, – говорил Быков, – но это было давно».

Чем опасна замена книги фильмом? Дело не только в том, что литературные шедевры не всегда превращаются в шедевры кинематографические. В отличие от других видов искусства литература требует не чувственного, а интеллектуального постижения. Читатель создает образы героев, проникает в подтекст произведения работой мысли. Превращение телевидения в основной канал информации, как утверждают психологи, свидетельствует о том, что мы переходим на образно-подсознательное восприятие в ущерб рациональному. Еще в XVIII веке французский философ Дидро говорил: «Кто мало читает, тот перестает мыслить».

Вопрос «Будут ли наши дети читать Пушкина?» символичен: в нем звучит беспокойство о нашем будущем. Ведь оно зависит от нравственного облика, духовного мира тех, кто сегодня сидит за школьной партой или в университетской аудитории. Им определять судьбу нашей цивилизации в XXI веке.

Так сделаем же все, чтобы наши дети читали Пушкина!

(456 слов) (По Н. Лебедеву)

48. Генрих Шлиман

Примером того, что невозможное можно сделать возможным, что мечты могут осуществиться, если с несокрушимой верой и энергией претворять их в реальность, является немецкий археолог Генрих Шлиман.

Он родился в тысяча восемьсот двадцать втором году в семье священника. С детства Генрих страстно любил читать. Из всех книг его особенно потрясли «Илиада» и «Одиссея».

Это поэмы, в которых древнегреческий слепой поэт Гомер примерно в восьмом веке до нашей эры описал события Троянской войны и героические деяния древних греков. Десятилетний Генрих ни на минуту не сомневался, что все, о чем повествовал Гомер, действительно произошло. Мальчик решил, что когда вырастет, то обязательно побывает в Трое.

Когда юный Генрих рассказал взрослым о своем плане, они снисходительно посмеялись над ним. «Разве ты не знаешь, – сказал отец, – что история Троянской войны – это не более чем красивая легенда? Города Трои никогда не существовало. Это научно доказано! За многие столетия от Трои не было найдено ни одного камня. Все это лишь плод фантазии Гомера».

Поначалу разочарование мальчика было безграничным, однако чем чаще он перечитывал обе поэмы, тем сильнее в нем крепло убеждение, что взрослые ошибаются. Постепенно он начал мечтать уже не о путешествии в Трою, а о поисках Трои. Генрих решил найти город и доказать, что в поэмах Гомера описываются действительно происходившие события, причем они описываются не в общих чертах, а в мельчайших подробностях.

План мальчика долгое время казался неосуществимым. Генрих очень рано потерял родителей. Оставшись сиротой, он пошел работать в лавку своего дяди. Когда мальчик сновал между бочками с селедкой и мешками с картошкой, Троя казалась ему даже дальше Луны. Задумавшись порой о бесстрашном Ахилле или сокровищах царя Приама, он не раз получал подзатыльники от своего дядюшки, которому важнее был точный вес мешков с товаром, чем фантазии племянника, помешавшегося на Гомере и Древней Греции.

Хотя Шлиман посещал школу лишь короткое время, он сумел самостоятельно изучить древнегреческий язык, чтобы читать произведения Гомера в подлиннике. Кроме того, он прочитал все доступные ему книги по археологии и изучил по ним основы этой науки. Вдобавок он выяснил, что археологические экспедиции и раскопки стоят очень дорого. Он же был беден, поэтому вначале решил разбогатеть, чтобы осуществить свою мечту.

Генрих ушел из дядюшкиной лавки и поступил продавцом в один из торговых домов Амстердама. Будучи человеком трудолюбивым, настойчивым и смекалистым, он очень быстро смог добиться успеха. Накопив некоторую сумму денег, он основал собственные фирмы в России и Америке. В сорок один год Шлиман стал обладателем огромного состояния. После этого он полностью отошел от дел и посвятил остаток жизни осуществлению своей детской мечты.

Как закончилась эта почти сказочная, но произошедшая в действительности история, известно всем: Генрих Шлиман нашел город, которого, по мнению ученых того времени, не существовало. Он нашел его точно на том месте, где он, судя по описанию Гомера, и должен был находиться.

Но это еще не все. Среди развалин города он нашел и легендарные сокровища троянских царей, о которых так часто мечтал среди бочек и мешков в лавке своего дядюшки.

(476 слов) (По энциклопедии «Что такое? Кто такой?»)

49. Тайна гекзаметра

У меня была бессонница. Окно было открыто. Я слышал плеск самой ничтожной волны и треск стручков акации из сада. Обыкновенно созревшие стручки лопались в дневную жару, но иногда они раскрывались и ночью. Мне казалось, что я один не сплю на всей огромной земле, и если я затаю дыхание, то смогу даже уловить тихий звенящий звук от движения звезд в мировом пространстве. Древние греки верили в этот звук и называли его «гармонией сфер».

Затем я вспомнил знакомую девочку Лилю, учившую стихи Пушкина на берегу моря. Я начал вслух повторять тот же пушкинский гекзаметр, что читала Лиля. Шумели равномерно волны, и первая строка стихов неожиданно слилась с размером волны.

Пока я проговаривал эту фразу, волна успела набежать на берег, остановиться и отхлынуть. И вторая пушкинская строка с такой же легкостью вошла в размер второй волны. По законам гекзаметра в середине строки надо делать небольшую паузу, то есть цезуру, и только после этого произносить конец строки. Я снова повторил первую строку. Пока я говорил, волна набежала на берег. После этих слов я остановился, выдерживая цезуру, и волна тоже остановилась, докатившись до небольшого вала из гравия. Когда же я произнес конец строки, то мой голос слился с шорохом уходящей волны, не опередив его и не отстав ни на мгновение.

Я сел на кровати, пораженный тем, что мне сейчас открылось в шуме волн. Надо было проверить эту удивительную, как мне показалось, случайность еще на одном примере. Я вспомнил строки другого поэта и произнес их вслух. Снова гекзаметр повторил размер волны.

Было ясно: протяженность волны совпадает с протяженностью строчки гекзаметра. Я угадывал в этом какую-то тайну, хотя и пытался уверить себя, что совпадение случайно.

Мои мысли опять вернулись к Лиле, к ее слепой тете в черных очках, которую девочка так бережно водила за руку... Вдруг как будто вспышка молнии прорезала ночную тьму. Слепая женщина и слепой поэт!

Гекзаметр создал слепой Гомер! Жизнь существовала для него лишь во множестве звуков. И мне вдруг стало ясно, что Гомер, сидя у моря, слагал стихи, подчиняясь размеренному шуму прибоя. Самым веским доказательством, что это действительно так, служила цезура посередине строки. По существу она была не нужна.

Гомер ввел ее, следуя той остановке, какую волна делает на половине своего наката. Гомер взял гекзаметр у моря. Он воспел осаду Трои и поход Одиссея торжественным напевом невидимых ему морских пространств. Голос моря вошел в его поэзию плавными подъемами и падениями, голос того моря, что гнало, шумя и сверкая, веселые волны к ногам слепого поэта.

Нашел ли я разгадку гекзаметра? Не знаю. Я хотел рассказать кому-нибудь о своем открытии. Но кому какое дело до Гомера!

Мне хотелось убедить кого-нибудь, что рождение гомеровского гекзаметра – частный случай в ряду еще не осознанных возможностей нашего творческого начала. Живая мысль часто рождается из столкновения вещей, не имеющих на первый взгляд ничего общего между собой. Что общего у кремня и железа? Но их столкновение высекает огонь. Что общего между шумом волн и стихами? А их столкновение вызвало к жизни величавый стихотворный размер.

(483 слова) (По К. Паустовскому)

50. Речка тоже живая!

Однажды мне довелось в очередной раз выступать перед аудиторией с показом слайдов и рассказом о чудесах природы, об удивительном мире мелких существ, которые нас окружают. Выступление состоялось в большом здании Дома культуры.

Я вновь с радостью наблюдал живую реакцию и заинтересованность зрителей. И в очередной раз я смог убедиться, что осталось и во взрослых людях детское желание открытий, тяга к путешествиям, мечта о гармонии во взаимоотношениях друг с другом и с миром природы!

Зал был полон, но реакция слушателей была единодушной и очень доброжелательной. Люди посмеивались над некоторыми странностями в поведении муравьев и пауков, поражались разумности пчел, восхищались совершенством и красотой бабочек. В конце выступления последовали дружные аплодисменты.

А после выступления я шел на станцию к электричке, и путь мой лежал через мостик. Мостик был над маленькой, извилистой, типично равнинной речушкой. Такая обязательно живет в том заветном уголке сознания, где хранятся самые трогательные воспоминания детства. Помните? Туман, рассвет, удочка. Яркое солнце, брызги и крики в воде, босые ноги. Ни с чем не сравнимый запах речной воды, осоки. Ветер, шелест травы, шепот листвы деревьев, склонившихся над маленькой заводью. Тут только начни вспоминать!

И вот я шел через мостик, довольный недавним своим выступлением, умиротворенный доброжелательной реакцией аудитории. С высоты мостика я вгляделся в речку. Толстая труба, тянущаяся откуда-то с берега, выпускала желтовато-белую жижу, а по другую сторону моста эта жижа расплывалась и делала речку мертвенно-белой, мыльной, отравленной. Но и выше моста, перед трубой, речка тоже была почти уже мертвой. Лишь кое-где робко зеленели отдельные пучки осоки, но вокруг них была сплошная жижа и грязь, на этот раз неестественная, угольно- черная. Из воды торчали банки, палки, плавало какое-то тряпье.

Первая мысль, промелькнувшая в голове, была: за что убили речку? Допустим, был бы это какой-нибудь пустырь, поросший бурьяном и превращенный в свалку. Это еще можно было бы понять. Но зачем же речку? Разве не знает каждый, что речка — это символ жизни для человека, источник чистой воды, оазис природы, предмет любования и даже поклонения. Директор или главный инженер того самого предприятия, которое ее загрязняет, разве не живые люди? Что же они своим детям и внукам оставят? Разбитые кирпичи, стружки и грязь?

Труба тянулась от предприятия, которое, очевидно, и построило Дом культуры, в котором я выступал. И вот о чем я подумал тогда. Ведь почти семьсот человек только что с таким вниманием, доброжелательностью, энтузиазмом слушали мое выступление, смотрели на «меньших братьев», любовались совершенством травинки, цветка, листа. От такого взаимопонимания я радовался тем более, что думал по наивности: своим выступлением я сделаю их немножечко лучше. И вот эта речка-

Строительство Дома культуры, конечно же, стоило немалых денег. А ведь было бы достаточно и небольшой суммы, чтобы привести в порядок речку, оживить ее, чтобы не уныние и яд несла она людям, а радость и здоровье. Разве это не важно?

Теперь оживить речку будет очень трудно, но ведь это еще возможно. Только надо помнить, что речка тоже живая! (469 слов)

(469 слов) (По Ю. Аракчееву)

Рекомендации по проверке и оцениванию изложений

Критерии и нормативы оценки изложений

Критериями оценки содержания и композиционного оформления изложений являются:

- соответствие работы теме, наличие и раскрытие основной мысли высказывания;
- полнота раскрытия темы;
- правильность фактического материала;
- последовательность и логичность изложения;
- правильное композиционное оформление работы.

Нормативы оценки содержания и композиции изложений выражаются в количестве допущенных фактических и логических ошибок и недочетов.

Так, оценка «5» ставится при отсутствии каких-либо ошибок, нарушающих перечисленные критерии, а оценку «4» можно поставить при наличии двух недочетов в содержании.

Основными качествами хорошей речи, которые лежат в основе речевых навыков учащихся, принято считать богатство, точность, выразительность речи, ее правильность, уместность употребления языковых средств, поэтому изложения и сочинения оцениваются с точки зрения следующих критериев:

- богатство (разнообразие) словаря и грамматического строя речи;
- стилевое единство и выразительность речи;
- правильность и уместность употребления языковых средств.

Показателями **богатства речи** являются большой объем активного словаря, развитой грамматический строй, разнообразие грамматических форм и конструкций, использованных в ходе оформления высказывания.

Показатель **точности речи** - умение пользоваться синонимическими средствами языка и речи, выбрать из ряда возможных то языковое средство, которое наиболее уместно в данной речевой ситуации. Точность речи таким образом зависит от умения учащихся пользоваться синонимами, от умения правильно использовать возможности лексической сочетаемости слов, от понимания различных смысловых оттенков лексических единиц, от правильности и точности использования некоторых грамматических категорий (например, личных и указательных местоимений).

Выразительность речи предполагает такой отбор языковых средств, которые соответствуют целям, условиям и содержанию речевого общения. Это значит, что пишущий понимает особенности речевой ситуации, специфику условий речи, придает высказыванию соответствующую стилевую окраску и осознанно отбирает образные, изобразительные средства. Так, в художественном описании, например, уместны оценочные слова, тропы, лексические и морфологические категории, употребляющиеся в переносном значении. Здесь неуместны термины, конструкции и обороты, свойственные научному стилю речи.

Снижает выразительность речи изложений использование штампов, канцеляризмов, слов со сниженной стилистической окраской, неумение пользоваться стилистическими синонимами.

Правильность и уместность языкового оформления проявляется в отсутствии ошибок, нарушающих литературные нормы - лексические и грамматические - и правила выбора языковых средств в соответствии с разными задачами высказывания.

Содержание изложения оценивается по следующим критериям:

- ✓ соответствие работы учащегося теме и основной мысли;
- ✓ полнота раскрытия темы;
- ✓ правильность фактического материала;
- ✓ последовательность изложения.

При оценке ***речевого оформления*** изложений учитывается:

- ✓ разнообразие словаря и грамматического строя речи;
- ✓ стилевое единство и выразительность речи;
- ✓ число речевых недочетов.

Грамотность оценивается по количеству допущенных учащимся ошибок - орфографических, пунктуационных и грамматических.

Оценка	Содержание и речь	Грамотность
«5»	Содержание работы полностью соответствует теме. Фактические ошибки отсутствуют. Содержание излагается последовательно. Работа отличается богатством словаря, разнообразием используемых синтаксических конструкций, точностью словоупотребления. Достигнуто стилевое единство и выразительность текста. В целом в работе допускается 1 недочет в содержании и 1-2 речевых недочета.	Допускается: 1 орфографическая или 1 пунктуационная и 1 грамматическая ошибка.
«4»	Содержание работы в основном соответствует теме (имеются незначительные отклонения от темы). Содержание в основном достоверно, но имеются единичные фактические неточности, незначительные нарушения последовательности в изложении мыслей. Лексический и грамматический строй речи достаточно разнообразен. Стиль работы отличается единством и достаточной выразительностью. В целом в работе допускается не более 2 недочетов в содержании и не более 3-4 речевых недочетов.	Допускается: 2 орфографические и 2 пунктуационные ошибки, или 1 орфографическая и 3 пунктуационных ошибки, или 4 пунктуационные ошибки при отсутствии орфографических ошибок, а также 2 грамматические ошибки.
«3»	В работе допущены существенные отклонения от темы. Работа достоверна в главном, но в ней имеются отдельные фактические неточности. Допущены отдельные нарушения последовательности изложения. Беден словарь и однообразны синтаксические конструкции, встречается неправильное словоупотребление. Стиль работы не отличается единством, речь недостаточно выразительна. В целом в работе допускается не более 4 недочетов в содержании и 5 речевых недочетов.	Допускается: 4 орфографических и 4 пунктуационных ошибки, или 3 орфографических и 5 пунктуационных ошибок; 2 орфографических и 6 пунктуационных ошибок; 1 орфографическая и 7 пунктуационных ошибок; 8 пунктуационных при отсутствии орфографических, а также 4 грамматические ошибки.

«2»	Работа не соответствует теме. Допущено много фактических неточностей. Нарушена последовательность изложения мыслей во всех частях работы, отсутствует связь между ними, работа не соответствует плану. Крайне беден словарь, работа написана короткими однотипными предложениями со слабо выраженной связью между ними, часты случаи неправильного словоупотребления. Нарушено стилевое единство текста. В целом в работе допущено 6 недочетов в содержании и до 7 речевых недочетов.	Допускается: 7 орфографических и 7 пунктуационных ошибок, или 8 орфографических и 6 пунктуационных; 6 орфографических и 8 пунктуационных ошибок; 5 орфографических и 9 пунктуационных ошибок; 4 орфографических и 10 пунктуационных ошибок; 3 орфографических и 11 пунктуационных ошибок; 2 орфографические и 12 пунктуационных ошибок, 1 орфографическая и 13 пунктуационных ошибок; 14 пунктуационных ошибок при отсутствии орфографических, а также 7 грамматических ошибок.
«1»	В работе допущено более 6 недочетов в содержании и более 7 речевых недочетов.	Имеется 8 и более орфографических и 7 и более пунктуационных, а также 7 и более грамматических ошибок.

Обозначение ошибок и исправлений

При проверке изложений учитель ***двумя линиями*** подчеркивает ***допущенную ошибку*** в работе и отмечает ее на полях в соответствии с условными графическими обозначениями. ***Исправления*** подчеркиваются ***одной линией*** и не выносятся на поля.

Условные графические обозначения ошибок:

С – недочеты в содержании (Л - логические, Ф - фактические ошибки);
Р – речевые ошибки и недочеты.;
I – орфографические ошибки;
V – пунктуационные ошибки;
Г – грамматические ошибки;
н/I – негрубая орфографическая ошибка;
н/V – негрубая пунктуационная ошибка;
I - повторяющиеся орфографические ошибки (подчёркиваются при вынесении на поля);
○ - однотипные орфографические ошибки (обводятся в кружок при вынесении на поля).

Оценивание работы

- После подсчета количества ошибок в установленном порядке выставляется общая оценка за работу (на основании оценки за содержание и речь работы и оценки за грамотность работы) .

Первая оценка ставится **за содержание и речь.** Перед нею цифрами записывается количество ошибок в содержании и число речевых ошибок и недочетов.

При выставлении первой оценки необходимо учитывать все требования, предъявляемые к раскрытию темы, а также к соблюдению речевых норм (богатство,

выразительность, точность). Оценка не может быть положительной, если не раскрыта тема высказывания, хотя по остальным показателям оно написано удовлетворительно.

При выставлении второй оценки за грамотность учитывается количество орфографических, пунктуационных и грамматических ошибок.

В целом запись будет выглядеть так:

: **С – Р 0 – 2 «4»**

I – V – Г 4 – 3 – 1 «3» «4»

На оценку изложения распространяются положения об однотипных и негрубых ошибках, а также о сделанных учащимся исправлениях:

-негрубые ошибки считаются за пол-ошибки; повторяющиеся ошибки (сколько б их ни было) считаются за одну;

-первые три однотипные ошибки считаются за одну ошибку, каждая следующая подобная ошибка учитывается как самостоятельная;

-при наличии в работе более 5 поправок (исправление неверного написания на верное) оценка за грамотность снижается на один балл;

Оценка «5» не выставляется при наличии в работе 3-х и более исправлений.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОШИБОК

Грамматические ошибки

В речи функционируют три языковые единицы: ***слово, словосочетание, предложение.*** Классификация **грамматических ошибок** осуществляется на основе тех языковых единиц, структура которых нарушена.

1. Ошибки в структуре слова:

а) в словообразовании;

б) в формообразовании существительных, прилагательных, местоимений, глаголов.

2. Ошибки в структуре словосочетания - в согласовании, в управлении.

3. Ошибки в структуре предложения:

а) нарушение границ предложения;

б) нарушение связи между подлежащим и сказуемым;

в) ошибки в построении предложения с однородными членами;

г) ошибки в предложении с причастным оборотом;

д) ошибки в предложении с деепричастным оборотом;

е) ошибки в построении сложного предложения;

ж) смешение прямой и косвенной речи.

Разграничение понятий «ошибка» и «недочёт».

Ошибка - это нарушение требования правильности речи. ***Ошибка расценивается с позиции «правильно или неправильно сказано или написано».***

Недочёт - это нарушение требований хорошей речи, т.е. точности, выразительности, богатства речи. ***Недочёт расценивается с позиции «хуже или лучше сказано или написано».*** Следовательно, все орфографические (I), пунктуационные(V) и грамматические

(Г) нарушения, а также погрешности в содержании (С) являются ошибками; речевые (Р) же могут быть как ошибками, так и недочётами.

Речевые ошибки и недочеты

К речевым ошибкам относятся:

1. Употребление слова в несвойственном ему значении.

2. Неоправданное употребление просторечных и диалектных слов и выражений, смешение лексики разных исторических эпох.

3. Нарушение видо-временной соотнесённости глагольных форм.

4. Неудачное употребление местоимений в контексте, приводящее к неясности или двусмысленности речи.

К речевым недочётам относятся:

1. Нарушение лексической сочетаемости.

2. Употребление лишнего слова.

3. Повторение одного и того же слова в рамках небольшого контекста.

4. Употребление рядом или близко однокоренных слов.

5. Употребление слова или выражения иной стилевой окраски.

6. Неудачный порядок слов.

7 Бедность и однообразие синтаксических конструкций.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ			
Соблюдение грамматических норм. -ошибочное словообразование; -нарушение связи согласования, управления в словосочетаниях, ошибки в построении предложений с распространёнными определениями и обстоятельствами; однородными членами.			
Код	**Разновидности ошибок**	**Иллюстративный материал**	
		Пример с ошибкой	**Комментарии. Верный вариант**
Г-1	*Неверная замена приставок, суффиксов в однокоренных словах.*	**Мохнастый** шмель – на душистый хмель.	Слово *мохнастый,* вероятно, было придумано по аналогии с прилагательным «ушастый». Правильно «мохнатый».
Г-2	*Ошибочное образование формы существительного.*	**Троп** в стихотворении немного. Нет **облак** над головой. Были подписаны пустые **договора**, и мир снова обрушился.	Тропами называют изобразительные средства языка: метафоры, эпитеты, олицетворение, сравнение и т.д. Тропов в стихотворении немного.
Г-3	*Ошибочное образование формы прилагательного.*	Этот факт **менее значительнее**, чем освещение его в прессе.	Образование сравнительной степени имён прилагательных происходит при помощи суффикса ее, ей или при помощи слов более, менее. Например: сильный – сильнее, (-ей), более

			сильный. Этот факт менее значителен, чем освещение его в прессе.
Г-4	*Ошибочное образование формы числительного*.	Ольга была околдована силою **шестьюдесяти** колец времени. С **обоих** сторон были выдвинуты справедливые требования.	Ольга была околдована силою шестидесяти колец. С обеих сторон были выдвинуты справедливые требования.
Г-5	*Ошибочное употребление формы местоимения.*	**Возле его** просвистела пуля. **Ихней** радости не было предела. Какие мы – судить **по нам**.	Возле него просвистела пуля. **Их** радости не было предела. Какие мы – судить по нас.
Г-6	*Ошибочное образование формы глагола.* (Ошибки в образовании причастий, деепричастий, форм прошедшего, настоящего и будущего времени глагола, возвратных и невозвратных глаголов, супплетивных форм.)	Олень стоял не**пошевелясь** и смотрел не моргнув. Барс **дрогнулся** и бросился бежать**.** **Прочтя** название – «Ночь», читатель сразу представляет звёзды, ночной плеск волн, луну.	Деепричастие (***не) пошевелясь*** образовано от глагола совершенного вида, а обозначает добавочное несовершённое действие. Олень стоял не шевелясь и не моргая. Барс дрогнул и бросился бежать. Деепричастие образовано при помощи суффикса несовершенного вида, а в предложении идёт речь о действии, которое уже совершилось. Прочитав название…
Г-7	*Нарушение связи согласования.*	В стихотворениях, **которых** автор адресовал своему современнику, звучит тема… Я как будто стою на холме, **окутанным** в мрак.	В стихотворениях, которые автор адресовал своему современнику, звучит тема… Я стою на холме, окутанном тьмой.
Г-8	*Нарушение связи управления*. (при построении словосочетания ошибочно используется предлог; нарушены нормы употребления существительных, местоимений.)	Его творения всегда соответствовали **с мироощущением.** Множество зрителей собралось **в театр** посмотреть спектакль.	Задайте вопрос от глагола *соответствовали* к существительному *мироощущение.* Произведения поэта всегда соответствовали (чему?) его мироощущению. Зрители собрались (где?) в театре посмотреть спектакль.
Г-9	*Нарушение в структуре словосочетания* (При неумелом использовании предлогов, «вклинивающихся» в высказывание новых слов, разрушается лексико-грамматическая структура устойчивого выражения.)	Став известным поэтом, которого знают **по всему миру.**	Задай вопрос от слова *знают (где?)* …которого знают во всём мире…
Г-10	*Ошибки, связанные с нарушением*	В данном стихотворении будущее **представляется так**	Задайте вопрос: *будущее представляется (каким?)*

	синтаксической нормы употребления указательных и союзных слов.	**же**, **как** у М. Цветаевой. Ей не понравилось всё, что она пишет.	…В данном стихотворении будущее представляется таким, как в произведениях М. Цветаевой. Замените союзное слово *что* на союзное слово *о чём.* Ей не нравилось всё, *о чём* она пишет.
Г-11	*Ошибки, связанные с неверным построением предложения с однородными членами.* (Однородные члены необоснованно являются разными частями речи; Слова-замены однородных членов имеют свой лексико-грамматический контекст; Слова-замены не связаны грамматически и по смыслу с общими для них словами.)	И героиня **надеется**, **прикладывает** невероятные усилия, как бы вырваться из круга мучений.	Разверни словосочетания, задав вопрос: надеется (на что?), прикладывает усилия (для чего?)

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ

Точность и ясность речи. Под точностью и ясностью речи понимается владение достаточным словарным запасом, разнообразными грамматическими средствами для точного и понятного выражения мысли.

При этом:

1. Работа сохраняет художественно-выразительные средства исходного изложения (эмоционально-оценочную лексику, метафоры, эпитеты, поэтический синтаксис, перифразы, интонацию, создающуюся соответствующим подбором слов).

2.Работа соответствует требованиям к слогу сочинения любого характера (литературоведческого, критического, литературно-творческого, на «свободную» тему):

а) точность и чистота языка (подбор слов, передающих именно те мысли, какие пишущий хотел выразить; отсутствие в предложении лишних слов);

б) простота и красота (доступность для понимания, совершенство речи, искренность, отсутствие заумных фраз, вычурных слов и оборотов, ложного пафоса, надуманных эмоций, стандартных, примитивных выражений, словесных штампов);

в) точность и краткость (подбор слов, передающих именно те мысли, какие пишущий хотел выразить; отсутствие в предложении лишних слов);

г) образность (выразительность, эмоциональность выражения мысли, вызывающие наглядные представления, определённые чувства).

Код	Разновидности ошибок	Иллюстративный материал	
		Пример с ошибкой	**Комментарии. Верный вариант**
Р - 1	*Употребление слов и*	Грибоедова давно нет, **история**	*См выражение* **история его**

	выражений, неточно передающих мысль сочинения	**его времени** всё менее близка нам, а комедия не стареет, и Грибоедов, несомненно, **более жив** в своём герое**, чем как** историческое лицо.	**времени.**: Возникает путаница значений слова **история** – случай, рассказ или **истории —** это объективный ход событий, период развития (государства, личности, общества)? И теперь для нас Грибоедов жив в своём литературном герое не как историческое лицо, а как выразитель общих вольнодумных, прогрессивных идей и взглядов начала 19 века.
Р - 2	*Употребление слов в несвойственном им значении.* (Слово-замена искажает смысл предложения; приобретает иное значение; употребляется в другом контексте.)	Правда **зачастую** скрыта в **глубинах** произведения. Блок следует традиции **предка**.	Значение слова *зачастую* отличается от значения слова часто; значение слова *глубины* придаёт тексту (предложению) иное значение. Правда часто скрыта писателем *между строк произведения*. Значение слова *предок* искажает авторскую мысль. Замена: предок-предшественник.
Р - 3	*Неуместное употребление слов иной стилевой окраски.* (Слово-замена имеет оттенок другого стиля речи (вместо художественного – публицистический, официально-деловой или научный стиль), нарушает стилистическую стройность текста.	Автор, обращаясь к этой проблеме, пытается направить читателя по другой **колее** восприятия. В **этом плане** стихотворение Бориса Пастернака более спокойно, более размеренно. Мы были **шокированы** прекрасной игрой актёров**.**	Слово *колея* ограниченной сферы употребления. Замена – «направить в другую сторону». Выражение *в этом плане* имеет оттенок официально-делового стиля, его употребление в сочинении нежелательно. Данное стихотворение Бориса Пастернака звучит более размеренно, плавно. Слово *шокированы* требует замены. Нам понравилась игра актёров.
Р - 4	*Неуместное употребление эмоционально-окрашенные слова или фразеологизмы* (Слово (выражение)-замена придаёт оттенок излишней эмоциональности; «приукрашивают» текст.	Особенно отчётливо **представлены размышления** поэтов на эти особенно волнующие их темы. Благодаря творениям **потрясающих** авторов Серебряного века, мы слышим	Выражение *представлены размышления поэтов* требует замены. Особенно отчётливо выражены размышления поэтов на волнующие их темы. Слово *потрясающих* требует замены.

	Работу отличает ложно-пафосная речь.)	«громкую мелодию эпохи».	Благодаря великим произведениям известных поэтов Серебряного века, мы слышим «громкую мелодию эпохи».
Р - 5	*Неоправданное употребление просторечных слов*	Таким людям всегда удаётся **объегорить** других. Через два часа спектакль закончился и **все пошли по домам.**	Слово *объегорить* требует замены Таким людям всегда удаётся обмануть других. Выражение *все пошли по домам* требует замены Через два часа спектакль закончился, и все разошлись.
Р - 6	*Нарушение лексической сочетаемости.* (Слова между собой не могут быть связаны по смыслу и грамматически: у каждого из них своя сфера лексического употребления, свои условия предложной связи. При замене слов в устойчивых словосочетаниях искажается смысл высказывания в целом.)	К двадцатым годам успела произойти **перемена в социальной жизни страны.** Автор **увеличивает впечатление**. Автор использует **художественные особенности**…	Необходимо изменить число выражения *перемена в социальной жизн*и. В двадцатые годы произошли изменения (перемены) в социальной жизни страны Выражения *увеличивает впечатление* и*х художественные особенности* необходимо заменить. Автор использует средства художественной выразительности, чтобы создать впечатление….
Р - 7	*Плеоназм* (Слова, дублирующие смысловое содержание, нарушают целостность предложения, текста.)	В **двух этих** произведениях звучит тема отчаяния. В **обществе** произошли **социальные** изменения.	В выражении *в двух этих* содержится повтор. В этих произведениях звучит тема отчаяния. Слова *социальный* и *общество* имеют общий смысловой стержень. В общественном укладе страны произошли большие изменения
Р - 8	*Ошибки, связанные с употреблением в одном предложении однокоренных слов.*	Под **ногами** героя рассказа **подножка** вагона. В этом **рассказе рассказывается** о реальных событиях.	Герой рассказа выскакивает на подножку вагона. Слова *рассказ* и *рассказывается* имеют один корень **(тавтология)** В этом рассказе идёт речь…
Р - 9	*Бедные и однообразные синтаксические конструкции.* (В условиях одного контекста использованы предложения однотипной конструкции (подлежащее –	Когда писатель пришёл в редакцию, его принял главный редактор. *Когда они поговорили, писатель отправился в гостиницу.* Стихотворение Тютчева называется «Ночь», и	Необходимо изменить конструкцию второго предложения. По окончании разговора Петров отправился в гостиницу. Использованы однотипные

	сказуемое – обстоятельство); использованы только сложноподчинённые или сложносочинённые предложения; в предложении пропущены значимые для выражения мысли слова.)	*стихотворение Бунина называется «Ночь».*	конструкции: **подлежащее – дополнение — сказуемое – обстоятельство** — подлежащее – дополнение – сказуемое – обстоятельство. Стихотворения Тютчева и Бунина имеют одинаковое название – «Ночь».
Р-10	*Нарушение видо-временной соотнесённости глагольных форм.* (В одном предложении употреблены глаголы или глагольные формы разного вида и времени.	**Замирает** на мгновение сердце и вдруг **застучит** вновь. **Наблюдая** за движением волшебной радуги, лирический герой стихотворения как будто **погрузился** в сказку.	*Замирает* – глагол несовершенного вида, настоящего времени; *Застучит* – глагол совершенного вида, будущего времени. Замрёт…застучит. *Наблюдая* – деепричастие настоящего времени, образовано от глагола несовершенного вида; *Погрузился* – глагол прошедшего времени, совершенного вида. Наблюдая за движением волшебной радуги, лирический герой стихотворения как будто погружается в сказку.
Р-11	*Неудачное употребление местоимений.* (Употребление местоимений вместо существительных с конкретным значением, вместо других местоимений, имеющих временное, пространственное значение.)	В произведении отображены реальные события и герои **их** времени. Мы узнаём **их** характеры и философию жизни, так как **они** открывают перед читателем душу. Именно недосказанность придаёт стихотворению «Побег» **его** очарование, **его** прелесть.	Необходима замена местоимения *их*. В произведении отображены реальные события и герои того времени. Необходима замена местоимения существительным с конкретным значением. Мы узнаём характеры и философию жизни героев**,** открывающих перед читателем душу. Необходимо исключить местоимения из состава предложения. Именно недосказанность придаёт очарование и прелесть стихотворению «Побег».
Р-12	*Бессвязность предложений* (И одном предложении идёт речь о не связанных между собой событиях, явлениях, действиях. В	**Многое** в Дубне уделяется и **культуре**.	Необходима замена слова *многое*; необходимо уточнение слова *культура*. Большое внимание в Дубне уделяется развитию культуры.

	середину одного предложения «вклинивается» новое, не связанное с ним по смыслу. Нарушена последовательность изложения мысли. Пропущен важный смысловой фрагмент предложения.)	Ведь говоря об этом самом близком, дорогом человеке, боишься недосказать чего-то, с первого взгляда маленького и незаметного, но на самом деле очень и очень главного.	*Необходимо разбить предложение на две самостоятельные синтаксические единицы.* Ведь говоря о самом близком, дорогом человеке, мы боимся, что не сумеем выразить словами самого главного. Того, что, на первый взгляд, кажется неважным, незначительным.
Р-13	*Стилистическая невыразительность предложения* (Слова-замены привносят в текст новые оттенки (публицистического, научного стилей), «обедняют» предложение, текст.)	Весной везде хорошо: и в чистом поле, и в берёзовой роще, а **также** в сосновом и **смешанном** лесах. Эти поэты внесли огромный вклад в русскую литературу.	Слово *также* привносит в предложение оттенок публицистичности, слово *смешанный* (лес) является термином, поэтому в текстах художественного стиля их употребление нежелательно. Выражение *внести большой вклад* имеет оттенок политического устойчивого словосочетания. Происходит смешение стилей в рамках одного предложения. Эти поэты <u>оказали большое влияние</u> <u>на развитие</u> русской литературы.
Р-14	*Неудачно подобранные выразительно-изобразительные средства.*	Учитель – нужная, справедливая**,** **мучительная** профессия. Трудно определить **литературное сердце** произведения «Мёртвые души».	Один из эпитетов лексически не сочетается с двумя предыдущими; Слово м*учительная* лучше заменить. Учитель – нужная, справедливая, <u>требующая полной самоотдачи</u> профессия. Трудно определить <u>самое захватывающее место</u> поэмы «Мёртвые души».
Р-15	*Нарушение порядка слов в предложении.* (Некоторые члены предложения «вклиниваются» между главными членами, нарушая логику высказывания.)	В стихотворении Ф. Тютчева в самом начале – ночь. Днём мы просыпаемся, радуемся жизни, в отличие от ночи.	Поменяйте середину предложения и его начало, добавьте недостающий фрагмент высказывания. <u>В самом начале</u> стихотворения Ф. Тютчева <u>ведётся речь о ночи.</u> Поменяй начало предложения и его концовку. <u>В отличие от ночи</u>, днём мы просыпаемся, радуемся жизни.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ			
Код	**Разновидности ошибок**	**Иллюстративный материал**	
		Пример с ошибкой	**Комментарии. Верный вариант**
Л-1	Нарушение причинно-следственных связей в содержании **Объяснение:** из причины не следует вывод; приведённое следствие не соответствует указанной причине.	1. Поэт воспринимает музыку метели сердцем, потому что она живая… 2. Преподаватели лицея, которые прививали своим воспитанникам уважение друг к другу, расширяли кругозор поэта.	1. Поэт воспринимает музыку сердцем не потому, что она живая, а потому что он любит музыку! 2. **Причина:** преподаватели лицея, которые прививали своим воспитанникам уважение друг к другу; **следствие:** расширяли кругозор поэта: уважение друг к другу не является причиной интеллектуального развития. Преподаватели лицея прививали своим воспитанникам уважение друг к другу. Они же расширяли кругозор будущего поэта.
Л-2	Нарушение *логики объединения слов в однородный ряд* Соединять союзом «И» два противоположных (разных) по значению слова нелогично	Софья считает Молчалина очень **добрым и услужливым** человеком. «Молчалин за других себя забыть готов…» Но, я думаю, **она ошибается**, потому что на самом деле героиня «сама вызвала в себе **эту любовь».**	Определения «добрым» и «услужливым» не являются синонимами, так как соответствующие им слова имеют разное лексическое значение. При этом: **Добрый –** положительная характеристика *незлого* человека. **Услужливый** – всегда готовый оказать услугу. **Сначала** ученик рассуждает о том, каким видит Софья Молчалина; **затем** хочет поспорить с героиней комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» и утверждает, что «она ошибается»; **но**! вместо доказательства тому, в чём именно ошибается Софья, ученик утверждает новую и потому НЕЛОГИЧНУЮ мысль: «героиня сама вызвала в себе **эту любовь**». Нам непонятно, о какой любви идёт речь. Видимо, после слов «она ошибается» пропущено предложение:

			«потому что на самом деле Молчалин любит вовсе не её, а свою мечту стремительно подняться вверх по карьерной лестнице…» и др.
Л-3	Нарушение *логики примера* в рассуждении	Молчалин всем льстит. Он готов «ползать перед всеми на коленях». Так, например, Хлёстовой он говорит о том, какая у неё прелестная **собачка**: «Ваш шпиц – прелестный шпиц, не более напёрстка, — я гладил всё его: какая шёлковая шёрстка!» Но на самом деле **эта собачка** ему противна: он презирает **всех людей** из высшего общества.	Все – это и Хлёстова, и её собачка? Именно перед ними Молчалин готов ползать на коленях? Возможно… **но!** собачка не человек из высшего общества. А именно так получилось в результате неверно построенного последнего предложения. Видимо, должно было быть так: он презирает её так же, как и всех представителей высшего московского общества, к которому так хотел бы принадлежать.
Л-4	Нарушение *логики построения текста* (построения нового абзаца).	Молчалин очень хитёр. Он понимает, что только чинопочитанием и услужливостью можно *добиться высокого положения в свете*. **Молчалин и Чацкий…**Взаимоотношения этих героев комедии являются подтверждением **этой мысли**.	Учеником создан резкий переход от одной мысли к другой. Общими темами предложений текста сочинения являются фрагменты, *выделенные курсивом,* **но! о**бщая мысль разорвана неожиданным, резким, а потому НЕЛОГИЧНЫМ тезисом (утверждением): Молчалин и Чацкий… *Верно так:* Подтверждением этой мысли являются и сложные взаимоотношения приспособленца Молчалина и не желающего «прислуживаться» Чацкого.
Л-5	Нарушение *логики утверждения*	**Молчалин** по-своему **страшен**. **Мне страшно** осознавать то, как он расчётливо и цинично относится к чувствам влюблённой в него Софьи. Поэтому **мне очень жаль** этого героя.	**Молчалин страшен**. Далее должно быть доказательство этой мысли: чем же страшен герой Молчалин. Речь должна идти об идее, заложенной А.С.Грибоедовым в этот образ. **но!** Ученик, пренебрегая необходимыми доказательствами первому тезису, выдвигает новый: **мне страшно осознавать...** — нарушена *логика вывода*: **мне страшно осознавать**…

			и **поэтому мне очень жаль** Молчалина. (Едва ли мы пожалеем того, кто нам страшен!)
Л-6	Нарушение *логики присоединения нового доказательства*	В городе строятся детские площадки, открываются новые магазины, появляются места для развлечения: клубы, рестораны. **Так же** развивается и спортивная жизнь города.	Не понятно, как **так же** развивается **спортивная жизнь** города? Как в клубах и ресторанах? (Хочется надеяться, что всё-таки не **так же)**
Л-7	Нарушение *логики утверждений*	На площади **высится памятник** В.И. Ленину. **За памятником находится Дом** культуры.	Памятник В.И. Ленину поставлен, а Дом культуры расположен на площади Победы (например).
Л-8	Нарушение *логики соразмерности* в утверждениях	Зимы **в Карелии** очень снежные, очень холодные. А летом **в** карельском **посёлке(?)** очень **жарко**, стоят знаменитые **белые ночи**.	Мысль: **холодно в Карелии**, а **жарко** только в **карельском посёлке**. — нарушена логика утверждения и вывода: летом в Карелии жарко, потому что стоят белые ночи? Вряд ли… *Верно так:* А летом в карельском посёлке так жарко, что даже в знаменитые белые ночи…
Л-9	Нарушение *логики субъектно-объектных отношений*	Всё смешалось в доме Простаковых: имение взято под опеку, власти, столь важной для господ, нет, крестьян, основной **их (?)** доход, у **них (?)** отобрали.	**Кто** выполняет действие (субъект) и **на кого** распространяется это действие (объект). Не понятно: чей доход отобран – крестьян или Простаковых? *Верно так:* Крестьян, основной доход семейства, отобрали.
Л-10	Нарушение *логики вопроса и ответа*.	Как же э**то** (**?**) стало возможно? Прежде всего **это вина (?)** госпожи Простаковой.	Вопрос сформулирован **неточно** и предполагает **другой ответ**. *Верно так:* Как же такое положение дел семейства Простаковых стало возможно? Виновата в этом прежде всего сама Простакова.
Л-11	Нарушение *логики тезиса и вывода*	«Ученье — вот чума, учёность – вот причина» сказано в то время, когда образование для дворян становится обязательным**. Это (?)** доказывает **то (?)**, что **все они (?)** необразованны и глупы.	Последнее предложение необходимо поменять местами с первым, исключив его первую часть: Представители фамусовского общества необразованны и глупы, потому что заявляют, что

			«ученье – вот чума, учёность – вот причина». И это сказано в то время, когда образование для дворян становится обязательным и необходимым для служения Отечеству.
Л-12	Нарушение логики *построения сочинения*.	В последнее время город выглядит **не лучшим образом**. Во-первых, втрое увеличился поток машин на главных дорогах города. Вблизи трасс невозможно дышать от выхлопных газов и пыли. Во-вторых, повсюду грязь и неубранный снег. В-третьих, огромное число рекламных щитов просто задавило жителей своей агрессивной навязчивостью.	Н*ачало* сочинения *не соответствует теме* работы. Нет вступления о родном крае, выражением которого для ученика стал родной город. — нарушена логика содержания работы. Не стоит начинать рассуждение с отрицательного, правильнее начинать с того, что вызывает в сердце любовь и гордость.
Л-13	Нарушение *логики абзацирования* (выстраивания абзацев текста в определенной последовательности).	Чацкий обличает право крепостников владеть живыми людьми. Он вступается за бесправных, чей подневольный труд был основой благополучия фамусовского общества. **(?)** Чацкий — истинный патриот России. Он готов служить, но ему «прислуживаться тошно». Людям «века минувшего» такая позиция кажется смешной и даже опасной. **(?)** В барском обществе процветает лицемерие.	Следовало разбить текст на 3 абзаца и дополнить каждый из них: **1**: необходимо доказательство (цитата) **2**: необходим переход к новой мысли (Герой комедии А.С. Грибоедова не может мыслить иначе.) **2**: необходимо завершить 2 абзац доказательством рассуждения (цитатой) **3:** необходим переход к новой мысли, связанной с темой сочинения «Век нынешний» и «век минувший» (**Чацкий не может принять законов светского** общества, в котором процветает лицемерие).
Л-14	Нарушение *логики построения абзаца.*	**Я родилась и живу в замечательном городе Сергиевом Посаде**. Я заканчиваю школу, мне предстоят выпускные экзамены, затем вступительные в колледж, меня ждёт новая жизнь, которая интригует неизвестностью. **В своём сочинении я хотела бы рассказать, как просыпается мой родной город**.	2 предложение не соответствует заявленной теме. *Оно лишнее.* Из двух предложений можно было построить одно: *В сочинении я хотела бы рассказать о том, как просыпается мой родной город Сергиев Посад.*

Л-15	Нарушение *логики завершения текста сочинения.*	Концовка сочинения **1.**Находясь в любом уголке нашей страны, я часто вспоминаю свой родной город. **2.**Зимним утром я часто хожу в лес, чтобы посмотреть, как «живёт» природа моего края.	Даны два предложения, которые являются самостоятельными *нераспространёнными* абзацами. После тезисов *нет доказательств*. **Находясь** в любом уголке нашей страны, я часто вспоминаю свой родной город, **потому что моё сердце навек поселилось именно там.** **Мне дорого всё: широкие дороги, заснеженные улицы, старинные купеческие дома моего города. А ещё** зимним утром я часто хожу в лес, чтобы посмотреть, как «живёт» природа моего края.
Л-16	Нарушение *логики сопоставления образно-сюжетных понятий, субъектно-объектных отношений.*	Пугачёв наполнил **жизнь Гринёва** глубоким содержанием, а **повесть** «Капитанская дочка» глубоким смыслом.	Ученик **в одном предложении** сопоставляет образ героя повести Пушкина и замысел самого писателя. Пугачёв наполнил жизнь Гринёва новым глубоким содержанием, помог переосмыслить свою жизнь и утвердиться в своих представлениях о долге и чести.
Л-17	Нарушение логики *построения предложения*.	Калашникова можно назвать былинным героем. Во-первых, его характеризует смелость по отношению к царю Ивану Грозному **(его ответ после боя). (?)**	Часть предложения, взятая в скобки, вероятно, является доказательством. Но при создании развёрнутого текста, а не тезисного плана такое построение предложений является неверным. После боя с Кирибеевичем Калашников разговаривает с царём на равных.
Л-18	Нарушение *логики предметно-количественных отношений.*	Девочки в чёрных костюмах выполняют упражнения с обручем. Правая рука с обручем поднята вверх, а левая плавно отведена назад. (?) Девочки грациозны, стройны, изящны. Глядя на девочек, можно уверенно сказать, что через несколько лет они станут	Девочек в школе занимается много. Но выражения «правая рука» и «левая рука» подчёркивают единственное число описываемых предметов изображения.

		известными гимнастками (Д).	
ФАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ			
Фактической ошибкой называют искажение: -цитатного материала; -информации, касающейся времени жизни и творчества поэтов и писателей.			
Код	**Разновидности ошибок**	**Иллюстративный материал**	
		Пример с ошибкой	**Комментарии. Верный вариант**
Ф-1	*Неточное цитирование*	Вспоминаются слова известной песни: «Жить без любви, может и просто, но как на свете без любви прожить?»	Вспоминаются слова известной песни: «Жить без любви, быть может, просто, но как на свете без любви прожить?»
Ф-2	*Неверное указание дат жизни и деятельности (творчества) писателей, написания произведений, названий и жанров произведений.*	Стихотворение М. Лермонтова **«На смерть поэта»** написано в 1837 году. Комедия А.С. Грибоедова была опубликована в **1825 году**. **Трагедия** А.Н. Островского «Гроза» была совершенно новым явлением в русской литературе.	Стихотворение М. Лермонтова «Смерть поэта» было написано в 1837 году. Комедия А.С. Грибоедова была опубликована в 1833 году. Драма А.Н. Островского « Гроза» была совершенно новым явлением в русской литературе**.**
Ф-3	*Смешение эпох, авторов, произведений.*	**А. Пушкин, как и Н.А. Некрасов,** в стихотворении одушевляет природу.	Нарушение хронологии: Н.А. Некрасов, как и А.С. Пушкин, одушевляют природу в своих произведениях.
Ф-4	*Искажение событий, литературоведческого материала, имен героев.*	В стихотворении Ф.И. Тютчева «День и ночь» **нет лирического героя,** но есть ключевые образы ночи и дня. В стихотворении Ф. Тютчева «День и ночь» **круговая** композиция. И.А. Бунин использует в стихотворении **эпитеты**, с помощью которых достигается гармония **стилистических фигур** и эмоционального образа.	А кто же размышляет о дне и ночи? Значит, всё-таки лирический герой есть, может быть, это сам автор? Следует писать не круговая, а кольцевая. Эпитет не является стилистической фигурой, это троп.
Ф-5	*Преувеличенное освещение второстепенных фактов.*	Морозка и Метелица – настоящие **национальные** герои.	Национальный герой – это общественно-политический термин. Он не имеет никакого отношения к литературным героям А. Фадеева. Морозка и Метелица проявили себя как настоящие герои.

Классификация грубых и негрубых ошибок

Орфографические ошибки исправляются, но не учитываются:

1. Описки.

2. На не изучаемые в школе правила.

Относятся к негрубым:

1. Исключения из правил.

2. Ошибки на правила, требующие знания этимологии слова.

3. Большая буква в составных наименованиях, собственных именах нерусского происхождения.

4. Ы – И после приставок.

5.Трудные случаи различения частиц НЕ и НИ (Как не любить мне эту землю! Как ни старался, ничего не вышло.)

6. Слитное – раздельное написание приставок в наречиях, образованных от существительных с предлогами, правописание которых не регулируется правилами.

7. Слитное – раздельное написание предлогов, не регулируемое правилами.

8. НЕ с прилагательными, причастиями, выступающими в роли сказуемого.

Пунктуационные ошибки исправляются, но не учитываются:

1. Запятая вместо точки с запятой между однородными членами предложения и между однородными придаточными.

2. Пропуск запятой для выделения обособленного обстоятельства, выраженного существительным с производным предлогом и несогласованного определения

3. Если в целях предупреждения смешения грамматических фактов или более сильного их выделения употребляется один знак вместо другого в той же функции (тире вместо запятой для отделения приложения в конце предложения или вводного слова при обобщающих словах).

Относятся к негрубым:

1. Неправильный выбор знака препинания (тире вместо двоеточия в БСС).

2. Отсутствие восклицательного знака в конце предложения (сравни: ? – грубая).

3. Пропуск одного из сочетающихся знаков препинания.

4. Лишняя запятая между однородными придаточными или точка с запятой между частями СПП, имеющими общий второстепенный член, общее вводное слово.

5. Постановка лишнего знака препинания для выделения придаточного при встрече сочинительного и подчинительного союзов в сложном предложении).

Повторяющиеся ошибки – это ошибки в одном и том же слове или в однокоренных словах.

Однотипные ошибки (на одно правило). Первые три ошибки считаются за одну, далее считается каждая.

Не являются однотипными: проверяемые безударные гласные в корне слова; проверяемые и непроверяемые согласные в корне слова; приставки ПРЕ и ПРИ; большая буква в собственных наименованиях, пунктуационные ошибки.

Содержание

Пояснительная записка	2
Тексты изложений	
1.Трава	3
2.О сосне-герое	4
3. Храм-Лебедь	5
4. Легенда о Коломне	6
5. Побороть шум	7
6. В доме Чехова	8
7. Масленица	9
8. Приручение собаки	10
9. Синий камень Памира	11
10. Соловей	12
11.Об искусстве слова и филологии	13
12. Мир, который тебя окружает	14
13. Подвиг Миклухо-Маклая	15
14. Хохлома	16
15. Концерт классической музыки	17
16. Достоевский в Инженерном училище	18
17. Пушкин в Лицее	19
18. Слово о Пушкине	20
19. Поэзия Пастернака	21
20. О Шмелеве	22
21. «Вечерний альбом»	23
22. Михаил Пришвин	24
23. Качалов	25
24. Анна Павлова	26
25. Улыбка Моны Лизы	27
26. О Ландау	28
27. Размышляя о Вселенной	29
28. Милосердие	30
29. О русской интеллигенции	31
30. Поэтическая звезда Лермонтова	32
31. Колокольный звон	33
32. Сады и парки	34
33. О русской литературе	35
34. Царь-колокол и Царь-пушка	36
35. Памяти Чехова	37
36. Полевые цветы	38
37. Федор Иванович Тютчев	39
38. О Горьком	40
39. Павел Михайлович Третьяков	41
40.Осенний день в Сокольниках	42
41. Дерзкая книга	43
42. Подвиг Ивана Федорова	44
43. Функции русского языка	45
44. Прекрасный адресат	46
45. Серафим Саровский	47
46. Эсперанто и его создатель	48
47. Будут ли наши дети читать Пушкина?	49

48. Генрих Шлиман	50
49. Тайна гекзаметра	51
50. Речка тоже живая!	52
Рекомендации по проверке и оцениванию изложений	53